

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 19. 1-го октября 1899 года. № 19.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 іюля 1899 года, за № 4776, назначены пенсіи: а) вдовѣ священника гор. Бузулука, Николаевской церкви, Александра Кроткова—Клавдіи Кротковой, съ дочерью Ольгою, въ размѣрѣ 90 руб. въ годъ, съ 10 декабря 1898 года, б) заштатному протоіерею с. Мокши, Николаевского уѣзда, Александру Вершинскому, въ размѣрѣ 130 руб. въ годъ, съ 11 марта 1899 года; в) вдовѣ священника — пенсіонера с. Сухой Вязовки, Николаевского уѣзда, Михаила Соколова — Θεодосіи Соколовой, въ размѣрѣ 65 руб. въ годъ, съ 15 января 1899 года; г) заштатному священнику с. Волинки, Бузулукскаго уѣзда, Александру Архангельскому, въ размѣрѣ 130 руб. въ годъ, съ 11 мая 1899 года, и д) вдовѣ протоіерея—пенсіонера с. Кульмановки, Самарскаго уѣзда, Алексія Цвѣткова—Пелагій Цвѣтковой, въ размѣрѣ 65 руб. въ годъ, съ 7-го декабря 1898 года, — первому изъ Бузулукскаго казначейства, а послѣднимъ четверымъ — изъ Самарскаго.

Таковымъ же указомъ отъ 23 августа 1899 г., за № 5124, назначена пенсія заштатному протоіерею Самарской градской Успенской церкви Θεодосію Лапкину, въ размѣрѣ 130 руб. въ годъ, съ 4-го сентября 1896 года, изъ Самарскаго Губернскаго Казначейства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О занесеніи въ формуляры фактовъ присоединеній къ православію.

1899 года сентября 2-го дня Самарская Духовная Консistorія слушала: объясненіе священника села П., Н. уѣзда, отъ 16 минувшаго августа за № 711, коимъ онъ, во исполненіе указа сей Консistorіи, отъ 21 іюля сего года за № 13821, сообщилъ, что записи присоединеній, за которыя онъ былъ представленъ Епископомъ Гуріемъ, къ награжденію орденомъ 3-й степени Св. Анны, который и получилъ въ 1895 году, имъ производились въ его формулярномъ списокѣ, съ дозволенія бывшаго Епископа Самарскаго и Ставропольскаго Серафима и что именно списокъ лицъ, имъ присоединенныхъ, составлялся въ 1894 году при представленіи его къ ордену самимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, на основаніи метрическихъ выписей, которыя представлялись въ Самарскую Духовную Консistorію своевременно, съ подписками присоединенныхъ, при отчетахъ. Въ настоящее же время поименованный списокъ, вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, что присоединенные священникомъ разсѣяны по прежнимъ его приходамъ, можетъ быть составленъ только съ нѣкоторыхъ метрикъ, на основаніи тѣхъ метрическихъ выписей, которыя хранятся въ Самарской Духовной Консistorіи. Приказали. По выработаннымъ и утвержденнымъ Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ правиламъ составленія клировыхъ вѣдомостей, всѣ временныя порученія епархіальнаго начальства, въ томъ числѣ и совершеніе присоединеній къ православію въ частности, должны быть показываемы въ формулярахъ только тогда, когда послѣдуетъ на это особое предписаніе епархіальнаго начальства, что касается священника с. П., то память о совер-

шенныхъ имъ присоединеніяхъ въ его послужномъ спискѣ закрѣплена полученнымъ имъ по статуту орденомъ Св. Анны 3-й степени. Почему нѣтъ надобности писать въ его послужномъ спискѣ число присоединеній, тѣмъ болѣе, что число это въ его послужномъ спискѣ не достигаетъ, по собственному его показанію, числа дѣйствительно присоединенныхъ имъ. Однако же, запрещеніе писать въ послужномъ спискѣ о каждомъ порученіи совершить присоединеніе само по себѣ не составляетъ еще и запрещенія писать вообще число присоединеній; но такъ какъ, хотя изъ объясненія священника с. П. и усматривается, что онъ полагаетъ, будто Епархіальное Начальство, при представленіи къ ордену Св. Анны 3-й степени по статуту за присоединенія къ церкви православной свыше 100 душъ, провѣряетъ число присоединенныхъ, показанное въ послужномъ спискѣ, на дѣлѣ едва ли это удобоисполнимо. Въ виду существующаго постановленія Епархіальнаго Начальства (по журн. 1897 г. февраля 5 дня № 371) о представленіи къ наградамъ за присоединенія не иначе, какъ по предварительномъ удостовѣреніи, что присоединенные въ православіи и пребываютъ или пребыли до смерти; равно какъ и въ виду присоединеній мнимыхъ, каковы, на примѣръ, присоединенія спасовцевъ третьимъ чиномъ, бывающія только для повѣнчанія, — лучше было бы прекратить вовсе на будущее время писаніе въ послужныхъ спискахъ числа присоединеній, какъ такое показаніе, которое требуетъ провѣрки и доказательства, заносить же это обстоятельство служебной дѣятельности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно засвидѣтельствовано уже полученіемъ, за обращенія, Высочайшей награды или благодарности Епархіальнаго Начальства, съ предписаніемъ занести таковую въ послужной списокъ. На семъ опредѣленіи 3 августа сего года послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Исполнить“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный священникъ — студентъ Нижегородской Духовной Семинаріи Алексѣй Стрѣльниковъ —

въ с. Тримихайловку, Бузулукскаго уѣзда, 17-го августа; 2) вновь рукоположенный священникъ, бывшій псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Тихомировъ—въ с. Зубаревку, того же уѣзда, 24 августа.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный діаконъ, бывшій псаломщикъ с. Дубоваго Умета, Самарскаго уѣзда, Василій Ивановскій—въ с. Красный Яръ, того же уѣзда, 17 августа; 2) ново-рукоположенный діаконъ, бывшій учитель Ново-Чукальскаго Министерскаго училища, Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Алексѣй Θεодоровъ—въ с. Таволжанку, Бузулукскаго уѣзда, 19 августа; 3) вновь рукоположенный дьяконъ, бывшій учитель земской школы сл. Рыковой, Рязанскаго уѣзда и губерніи, Василій Часоводовъ—къ Покровской церкви с. Большой Глушицы, Николаевскаго уѣзда, 23 августа; 4) вновь рукоположенный дьяконъ, бывшій учитель Питерской земской школы, Новоузенскаго уѣзда, Николай Поляковъ—въ с. Мюсъ, того же уѣзда, 26 августа.

Псаломщиковъ: 1) студентъ Симбирской Духовной семинаріи Константинъ Шевякинъ—въ г. Бугурусланъ—къ Вознесенскому собору 13 августа; 2) учитель Ярзавской церковной школы, Ставропольскаго уѣзда, Иванъ Николаевъ—въ с. Ярзаво, того же уѣзда, 14 августа; 3) Старорусскій мѣщанинъ Владиміръ Каленикъ—къ Вознесенскому г. Самары собору 17 августа; 4) окончившій курсъ Симбирской Духовной семинаріи Яковъ Таратыновъ—въ с. Кормежку, Николаевскаго уѣзда, 19 августа; 5) бывшій воспитанникъ 2-го класса Самарской Духовной семинаріи Семень Маловъ—въ с. Дергачи, Новоузенскаго уѣзда, 20 августа; 6) бывшій учитель Волчанскаго сельскаго училища, Николаевскаго уѣзда, Сергій Юдинъ—въ с. Романовку, того же уѣзда, 21-го августа; 7) окончившій курсъ Казанской учительской семинаріи Иванъ Аѳанасьевъ—въ с. Старую Кармалу, Самарскаго уѣзда, 23-го августа; 8) бывшій и. д. псаломщика с. Сухаго Отрога, Николаевскаго уѣзда, Александръ Смирновъ—въ Андросовку, того же уѣзда, 21 августа; 9) студентъ Симбирской Духовной семинаріи Константинъ Введенскій—въ с. Большую Глушицу, Николаевскаго уѣзда, 23 августа; 10) бывшій и. д. псаломщика Бугуруслан-

скаго Вознесенскаго собора Петръ Весновскій—къ Вознесенской церкви сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, 24 августа; 11) окончившій курсъ Самарской Духовной семинаріи Михаилъ Димитріевъ—къ Михаило-Архангельской церкви сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда; 12) учитель Кунье-Сарминской церковной школы, Николаевскаго уѣзда, Михаилъ Кулагинъ—въ с. Екатериновку, того же уѣзда, 26 августа.

Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) с. Матюшкина, Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ Копылевскій—въ с. Тимашево, Бугурусланскаго уѣзда, 17 августа; 2) с. Камелика, Николаевскаго уѣзда, Константинъ Рыбаковъ—въ с. Рахмановку, того же уѣзда, 19 августа; 3) с. Архангельскихъ Городищъ, Ставропольскаго уѣзда, Павелъ Краснорѣцкій—въ с. Выселки, того же уѣзда, 21 августа, 4) с. Пролейки, Самарскаго уѣзда, Іоаннъ Евклидовъ—въ с. Кандабулакъ, того-же уѣзда, 23 августа; 5) Сухой Вязовки, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Хилковъ—въ с. Волинку—Домашку, Бузулукскаго уѣзда, 24 августа, 6) с. Балашей, Новоузенскаго уѣзда, Василій Благовидовъ—въ с. Камеликъ, Николаевскаго уѣзда, 25 августа; 7) с. Малаго Узепя, Новоузенскаго уѣзда, Андрей Солнцевъ—въ с. Сухую Вязовку, Николаевскаго уѣзда, 25 августа; 8) с. Алексашкина, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Волковскій—въ с. Мостовое, того же уѣзда, 25 августа; 9) с. Новотулки, Новоузенскаго уѣзда, Павелъ Соколовъ—въ с. Алексашкино, того-же уѣзда, 25 августа; 10) с. Новопетровки, Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Никифоровъ въ с. Русскій Кандызъ, того же уѣзда, 27 августа.

Діаконовъ: 1) Тоузакова, Бугурусланскаго уѣзда, Владиміръ Сурковъ—въ с. Георгіевку, Бузулукскаго уѣзда, 16 августа; 2) с. Пилюгина, Бугурусланскаго уѣзда, Матвѣй Фроловъ—въ с. Тоузаково, того же уѣзда, 26 августа.

Псаломщиковъ: 1) псаломщикъ с. Усманки, Бузулукскаго уѣзда, Ксенофонтъ Благовѣщенскій—въ с. Малое Обухово, того-же уѣзда, 17 августа; 2) псаломщикъ Вознесенскаго г. Самары собора Веніаминъ Ивановскій—къ церкви больницы душевно-боль-

ныхъ въ Томашевомъ Колкѣ 17 августа; 3) псаломщикъ с. Ломовки, Николаевского уѣзда, Семень Сухопрутскій — въ с. Гусиху, того-же уѣзда, 18 августа; 4) псаломщикъ с. Аксютина, Бугурусланскаго уѣзда, Ѳеодоръ Рождественскій — въ с. Дубовый Уметъ, Самарскаго уѣзда, 18-го августа; 5) псаломщикъ Вознесенской церкви сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, Порфирій Китайцевъ — въ с. Пронькино, того же уѣзда, 18 августа; 6) псаломщикъ с. Кормежки, Николаевского уѣзда, Василій Несмѣловъ — въ с. Натальино, того же уѣзда, 19 августа; 7) псаломщикъ с. Котлубановки, Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Преображенскій — въ с. Кулешовку, того-же уѣзда, 20 августа; 8) діаконъ с. Тупиковки, Бузулукскаго уѣзда, Семень Любимовъ — въ с. Державино, того же уѣзда, 21 августа; 9) псаломщикъ Покровской церкви с. Большой Глушицы, Николаевского уѣзда, Александръ Ястребовъ — въ с. Балаково къ Троицкой церкви, того же уѣзда, 23 августа; 10) и. д. псаломщика с. Верхней Бѣлозерки, Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ Александровъ — въ с. Воскресенское, того же уѣзда, 24 августа; 11) псаломщикъ с. Курманаевки, Бузулукскаго уѣзда, Иванъ Кастальскій — въ с. Тупиковку, того же уѣзда, 26 августа; 12) и. д. псаломщика с. Екатериновки, Николаевского уѣзда, Александръ Ворсуновъ — въ с. Березовый Яръ, того же уѣзда, 26 августа; 13) псаломщикъ с. Приютнаго, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Рыбаковъ — въ с. Глушицу (Томылово), Самарскаго уѣзда, 27 августа; 14) и. д. псаломщика с. Камышъ-Садака, Бугурусланскаго уѣзда, Максимъ Горбуновъ — въ с. Кульчумъ, того же уѣзда, 27 августа; 15) псаломщикъ с. Кульчума, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Покровскій — въ с. Камышъ-Садакъ, того же уѣзда, 27 августа.

Уволены за штатъ.

1) Псаломщикъ с. Дергачей, Новоузенскаго уѣзда, Ѳеодоръ Соколовъ 20 августа; 2) псаломщикъ с. Киселевки, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Аскольдовъ 21 августа; 3) псаломщикъ с. Яковлева, Бугульминскаго уѣзда, Евграфъ Лавровъ 24 августа; 4) священникъ с. Русскаго Кандыза, Бугурусланскаго уѣзда, Іаковъ Иларионовъ 27 августа.

Исключены изъ списковъ за смертію.

- 1) Діаконъ с. Черновки, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Аргентовъ 15 іюля;
- 2) запрещенный заштатный священникъ г. Ставрополя Іоаннъ Жидяевскій 16 іюля;
- 3) заштатный псаломщикъ сл. Цестравки, Николаевскаго уѣзда, Михаилъ Барановскій 28 іюля;
- 4) рясофорный послушникъ Бузулукскаго Спасо-Преображенскаго мужескаго монастыря Василій Коротковъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ бібліотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выпискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго писма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Кафедральнаго (собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно приобрѣтать:

- 1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшія и полнѣйшія руководства для церковной про-

повѣди, законоучительства въ школъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.

2) Прекраснѣйшія изданія К. П. Побѣдоносцева:
а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к.

3) Издаваемую „Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ“ „Народно-Миссіонерскую Библіотечку“.

4) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

5) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго, ц. 10 к. Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

6) Богослужебныя книги и иныя единовѣрческой печати.

7) Брошюры, изданныя учрежденной по Высочайшему повелѣнію постоянною комиссіею народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ, цѣною отъ 8 до 15 коп.

8) Тетради, бумага и проч. принадлежности для начальныхъ школъ.

Отъ Правленія Самарской духовной семинаріи.

Экзамены при семинаріи на званіе учителя церковно-приходской школы имѣють быть сего 1899 года: сентября—16, 17, 18; октября—7, 8 и 9, 28, 29 и 30; ноября—18, 19 и 20; декабря—9, 10 и 11.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 19. 1-го октября 1899 года. № 19.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ *).

Объ Иверской иконѣ Божіей Матери.

Въ Москвѣ, въ часовнѣ при Воскресенскихъ воротахъ, съ давнихъ временъ находится чудотворная Иверская икона Божіей Матери. Жители Москвы и всѣ русскіе православные христіане весьма чтутъ эту икону. Къ часовнѣ ежедневно стекается неисчислимое множество богомольцевъ разныхъ сословій, званій и возрастовъ. Сами наши благочестивые цари и всѣ лица царствующаго дома, посѣщая первопрестольную столицу—Москву, считаютъ первымъ долгомъ своимъ посѣтить часовню у Воскресенскихъ воротъ, и здѣсь преклоняютъ колѣна предъ Иверской иконою Божіей Матери. Жители Москвы съ благоговѣніемъ принимаютъ эту икону къ себѣ въ дома, для со-вершенія предъ Нею молебствія. Вотъ объ этой-то Иверской иконѣ Божіей Матери, такъ чтимой царями нашими и всѣми православными христіанами, мы и поговоримъ въ настоящее время.

Въ царствованіе греческаго императора — иконоборца Теофила

---

*) Продолженіе поученій о. протоіерея Н. Востокова (см. предыдущ. №№ Сам. Епарх. Вѣд.).

(829—842 г.), близъ малоазійскаго города Никеи, жила одна благочестивая и богатая вдова, имѣвшая единственнаго сына. Она построила не далеко отъ своего дома храмъ и въ немъ поставила икону Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Благотворѣя предъ этою иконою, мать часто преклоняла предъ нею колѣна и возносила пламенные молитвы о себѣ и о своемъ сынѣ.

Въ это время православные христіане, почитавшіе святыя иконы, подвергались страшному гоненію. Ихъ заключали въ темницы и подвергали разнаго рода пыткамъ, а самыя иконы подвергали поруганію или истребленію; царскіе воины—сыщики, посланные для истребленія св. иконъ повсюду, пришли и къ благочестивой Никейской вдовѣ и требовали отъ нея икону; но она обѣщаніемъ денегъ уговорила ихъ оставить св. икону до утра и затѣмъ, когда сыщики оставили ея домъ, обратилась съ пламенной молитвой къ Царицѣ небесной, чтобы Она избавила ее съ сыномъ отъ царскаго гнѣва и образъ Свой сохранила отъ всякихъ поруганій. Послѣ молитвы, ночью, она вмѣстѣ съ сыномъ своимъ взяла образъ Богоматери, отправилась съ нимъ на взморье и поставила святую икону на воду. Икона, стоя прямо, понеслась по водамъ на западъ, по направленію къ Аѳонской горѣ. Между тѣмъ благочестивая мать посоветовала своему сыну удалиться отъ преслѣдованія царскихъ воиновъ въ Грецію. Юноша отправился въ Солунь, а оттуда ушелъ на Аѳонъ и тамъ въ одной изъ обителей поступилъ въ монахи. Аѳонскіе монахи слышали отъ него о дивно отшедшей по водамъ иконѣ Богоматери, и преданіе о томъ хранилось между старцами.

Царицѣ небесной благоугодно было дать свой образъ инокамъ Аѳона. Чудно отходила по водамъ съ береговъ Никеи св. икона, но еще чудеснѣе приближалась она къ берегамъ Аѳона. Аѳонскіе иноки увидали огненный столпъ, восходящій отъ моря до самаго неба. Это дивное явленіе продолжалось нѣсколько дней и ночей сряду. Не понимая, что значитъ это явленіе, нѣкоторые изъ иноковъ сѣли въ лодки, направили путь къ дивному свѣту и замѣтили, что огненный столпъ возвышается надъ иконою Богоматери, стоящею въ водѣ. Желая имѣть у себя эту

святыню, они хотѣли подплыть къ ней, но святая икона и дивный свѣтъ надъ ней, по мѣрѣ приближенія пловцовъ, стала удаляться. Тогда иноки Иверскаго монастыря *) собрались въ храмъ и стали со слезами молиться Богу о дарованіи имъ явившейся на морѣ святыни. Послѣ этого Божія Матерь вскорѣ явилась во снѣ подвижавшемуся въ Иверской обители благочестивому старцу грузину, по имени Гавріилу, и велѣла ему безъ страха войти въ воду и принести св. икону для обители. Старецъ открылъ волю Богоматери своему настоятелю и братіи. Тогда Иверскіе иноки собрались во храмъ и съ пѣніемъ священныхъ пѣсенъ, съ зажженными свѣчами и кадилами отправились къ берегу. Старецъ Гавріиль, съ полнымъ упованіемъ на помощь Божию, вошелъ въ море, и пріавъ св. икону на свои руки, вышелъ съ нею на берегъ. Иноки, встрѣтившіе св. икону на берегу, трое сутокъ совершали молебное пѣніе предъ нею, а потомъ торжественно внесли ее въ соборную церковь Иверской обители. На другой день по принесеніи явленной иконы въ храмъ, инокъ, зажигая въ немъ лампы, не нашелъ чудотворной иконы на томъ мѣстѣ, гдѣ она была поставлена. Она найдена была надъ вратами обители, на монастырской стѣнѣ, и была поставлена опять въ храмъ. Но утромъ слѣдующаго дня она снова явилась надъ вратами обители и снова была отнесена въ храмъ. Такое перенесеніе и возвращеніе св. иконы совершалось нѣсколько разъ. Наконецъ Богоматерь явилась старцу Гавріилу и сказала ему: «объяви своей братіи, чтобы они болѣе не искушали Меня, не для того Я прибыла, дабы вы сохраняли Меня, но дабы Я сохраняла васъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей».

Съ того времени св. икона постоянно находилась на вратахъ обители. Вскорѣ былъ построенъ храмъ во имя Богоматери, хранительницы обители, надъ монастырскими вратами, гдѣ Она Сама избрала для Себя мѣсто. Въ этомъ храмѣ св. икона и доселѣ стоитъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ и источаетъ многочисленныя чудеса. По имени обители, при которой находится св.

---

*) Обитель эта названа *Иверскою*, или *Грузинскою* въ честь основателей - *Иверцевъ* или *Грузинъ*. Грузія называлась тогда *Иверією*.

икона, она называется *Иверскою*, а по мѣсту пребыванія ея надъ монастырскими вратами, называется Вратарницею или Привратницею, по-гречески — Портантиссой.

Вотъ съ этой-то св. чудотворной иконы и снята въ очень давнее время, 250 лѣтъ назадъ, Иверская икона Богоматери при Воскресенскихъ воротахъ въ Москвѣ. Господь проявляетъ Свою славу, гдѣ Ему угодно, Онъ прославилъ многими благодатными знаменіями и чудесами и св. икону Московскую не менѣе, чѣмъ Аѳонскую; потому-то такъ и благоговѣютъ предъ этой иконою не только жители Москвы и всѣ православные христіане, но и всѣ цари наши.

Читая исторію о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери, невольно задаешь вопросъ: почему же это такъ-называемые молоканскіе, штундистскіе и подобные имъ еретическіе начетчики проповѣдуютъ, что Божіей матери и иконамъ ея поклоняться не слѣдуетъ? Неужели они въ самомъ дѣлѣ думаютъ, что всѣ православные цари, всѣ православные патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы и даже всѣ святые отцы и угодники Божіи, всѣ, всѣ не знали истины и что они (сектанты) только одни умные люди, болѣе всѣхъ понимающіе христіанскую вѣру? Да, братіе, вѣроятно такъ. Жалкіе слѣпцы! До такой наглой дерзости и упорства могутъ доходить только люди, ослѣпленные дьявольскою гордостію; эти кривотолки подобны умалишеннымъ слѣпцамъ, которые, не видя солнца, стали бы утверждать, что солнца нѣтъ.

Отъ Самары до Соловокъ и обратно.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время поѣздки съ 11 іюня по 6 іюля 1899 года.

(Продолженіе).

На утро, *15 іюня*, въ понедѣльникъ, о. духовникъ бдительный стражъ нашего путешествія, поднялъ насъ на ноги въ 6 часовъ утра. Наскоро мы умылись, наскоро же напились чаю

который въ послѣдній разъ предложила намъ Академія, и пѣшкомъ черезъ всю Казань, отправились къ городской дамбѣ, съ намѣреніемъ сѣсть на конку и ѣхать до пристани. Погода весьма не гостепріимная. Барометръ, взятый нами съ собой, прошелъ всѣ дѣленія на лѣво и остановился на пустомъ мѣстѣ: дальше идти некуда и хуже этого на небѣ, очевидно, не бываетъ. Сдержать въ строгомъ единствѣ толпу въ двадцать человѣкъ молодежи было весьма трудно и потому тѣ изъ насъ, которые имѣли болѣе длинныя ноги и здоровыя легкія пришли къ дамбѣ чуть не на четверть часа раньше остальныхъ. Остальные значительно опоздали, а одинъ — больной — и совсѣмъ отсталъ. Нашъ батюшка пришелъ нѣсколько позже первой партіи и въ интересахъ слабыхъ, обратился къ намъ съ внушительнымъ увѣщаніемъ по поводу нашего неразумнаго бѣгства, не сѣлъ даже съ нами въ конку, а заявилъ, что не двинется съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не проведитъ послѣдняго и что ранѣе этого мы и билетовъ не получимъ на пароходъ. Касса была у него въ рукахъ, характеръ у него (мы знали) твердый и потому рѣшили повиноваться, умѣривъ свое легкомысліе.

На пароходъ прибыли за 50 минутъ до отхода. На этотъ разъ намъ выпало на долю счастье ѣхать на самомъ лучшемъ пароходѣ Волжскаго флота „Фельдмаршалъ Суворовъ“. Размѣстились мы въ носовой части парохода и своими вещами заняли ее почти всю. Теперь на свободѣ можно снять съ себя парадныя сюртуки, въ которыхъ мы двое сутокъ ходили по Казани, и переодѣться по домашнему. Къ пароходской жизни совсѣмъ привыкли: чувствуемъ себя какъ дома. Нашъ о. духовникъ, созвавши насъ на семейный совѣтъ, объявилъ, что въ виду наступившаго петровскаго поста и въ пищѣ нашей произойдетъ значительное сокращеніе: вмѣсто обѣда и ужина мы будемъ получать „подворянски“ только обѣдъ, а вмѣсто ужина будемъ пользоваться булкой. Дѣлать нечего: пятидесятикопеечный бюджетъ въ день заставляеть довольствоваться и этой порціей, да и паломническое настроеніе насъ располагаетъ къ тому же. Согласились, а все таки пожалѣли о пищѣ Антонія Преосвященнаго, въ покояхъ

академическихъ, какъ нѣкогда Израиль въ пустынь—о мясахъ египетскихъ.

Пароходъ идетъ быстро. Ёхали не болѣе часа, а уже оставили за собою красивый видомъ, но безлюдный поросшій травою Свѣжскъ и Макарьевскій монастырь, расположенный на склонѣ крутой горы, среди живописной мѣстности, надъ рѣкою Свѣгою при впаденіи ея въ Волгу. Долго любовались великолѣпною картиной. Всѣмъ захотѣлось побывать тамъ, гдѣ такъ повидимому все говоритъ о безмятежной сосредоточенной жизни, гдѣ проживали нѣкогда преподобные основатели св. обителей (Святитель Германъ и нынѣ почиваетъ своими нетлѣнными мощами въ монастырѣ Свѣжскомъ). Погода то начинаетъ проясняться, то опять хмурится. Время близко къ обѣду. Буфетчикъ, въ предѣлахъ нашего дневного бюджета, приготовилъ только одно кушанье, правда вкусно, но въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что его было бы достаточно развѣ для питанія потерявшей аппетитъ барыни, а не для здоровыхъ молодцевъ мужиковъ, какими выглядятъ нѣкоторые дѣти нашей школы. Обѣдъ былъ съ внѣшней стороты декорированъ прекрасно: столъ накрытъ въ большой залѣ второго класса съ двойнымъ свѣтомъ, прекрасной мебелью и электрическими звонками; но чѣмъ болѣе онъ приближался къ концу, тѣмъ печальнѣе становились лица... На слѣдующей пристани была куплена и немедленно съѣдена вся хлѣбная провизія. Народъ повеселѣлъ. Начались шутки, „пріятные разговоры“ и то непринужденное, веселое настроеніе, которое можетъ быть лишь во время молодости. За объясненіями съ буфетчикомъ, за сокрушеніями по поводу скуднаго обѣда мы и не видали, какъ прошелъ день и началъ приближаться вечеръ. Пароходъ шелъ съ удвоенною силою. Большая часть изъ насъ разиѣстилась на палубѣ втораго класса—смотрѣть сначала на впаденіе Ветлуги, а потомъ на закатъ въ горахъ. Дѣло было за Козьмодемьянскомъ, въ которомъ мы видѣли партію катающихся на Ветлужскомъ пароходѣ и пытались купить „по козьмодемьянкѣ“, *) но должны

---

*) Это палки равной толщины изъ корней березы—продуктъ мѣстной промышленности.

были отложить свое намерение вследствие непомерной дороговизны сих изящных предметов: полно, покрытое лаком, стоило *пять рублей*. Косые лучи заходящаго солнца въ глинистых берегахъ Волги и отраженіе ихъ въ рѣкѣ представляетъ рѣдкостное зрѣлище. Мы глазъ не могли оторвать отъ этой волшебной картины; жаль только, что ее можно было наблюдать всего какихъ нибудь пять минутъ. Приближались мѣста раскольничьихъ поселеній, описанныя Мельниковымъ въ его художественныхъ разсказахъ. Чтобы вспомнить объ этихъ по истинѣ герояхъ, выведенныхъ авторомъ, мы хотѣли прочесть что нибудь изъ его произведеній. По счастью нашелся у кого то изъ пассажировъ второй томъ „Въ лѣсахъ“. Изъ него прочли смерть Насти Чапуриной. Живо встала въ воспоминаніяхъ уставная жизнь нашихъ старообрядцевъ, но все же печальная сцена въ такой степени оказалась всѣмъ не по душѣ, что прибѣгнули къ искусственному средству, чтобы разогнать тоску. Собрались на кормѣ, притащили „регента“ и черезъ минуту надъ широкою русской рѣкой далеко раздавалось нѣнне свѣжихъ молодыхъ голосовъ. Пѣли стройно, тихо и даже торжественно. Все населеніе парохода столпилось около нашего хора; привилегированные пассажиры, какъ то само собой, безъ раннѣйшаго уговора заняли мѣста на стульяхъ, образовавъ полукругъ около хора, другіе встали за ними и всѣ слушали, улыбаясь сочувственно. Оставалось только обложить слушателей сборомъ въ пользу полуголодныхъ артистовъ. Послѣ пѣнія пили чай, каждый на своихъ мѣстахъ, т. е. въ помѣщеніи третьяго класса. Интересно было съ носовой части смотрѣть, какъ быстро разрѣзалъ пароходъ могучія волны и какъ мчался онъ, не смотря на свою громадную массивность, съ быстротою скорога поѣзда. Ночь тихая, теплая. На Волгѣ ни шелхнеть. Только береговые костры рыбаковъ, да огни на мачтахъ обгоняемыхъ судовъ и пароходовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что жизнь и здѣсь не совсѣмъ еще заснула...

Раннимъ утромъ *16 іюня* мы пріѣхали въ Нижній, если не ошибаюсь, на полтора часа ранѣе расписанія. Городъ еще спалъ и только на пристаняхъ было замѣтно нѣкоторое оживле-

ніе. Оставивъ багажъ на „Фельдмаршалъ“, мы отправили выборныхъ на Зарубинскую пристань (по верхнему плесу Волги) справиться объ условіяхъ платы за проѣздъ, храненіе багажа и главное—содержанія на пароходской кухнѣ. Послѣднее узнать не удалось, но зато не было границъ нашему удивленію, когда кассиръ сказалъ, что билетъ учащагося отъ Нижняго до Ярославля стоитъ всего пятьдесятъ копеекъ. И это почти на четыреста верстъ. Мы не смѣли уже и торговаться, а прямо перенесли свои вещи въ багажную каюту, очистили отъ грязи и пыли свои одежды и двинулись *in cogroge* осматривать городъ. Поднялись кверху по крутой береговой лѣстницѣ, перешли набережную улицу, вышли на «Нижній Базаръ» и, параллельно съ трамваемъ, держали путь по направленію къ кремлевскимъ стѣнамъ. Въ этотъ ранній часъ затишье было полное; мы могли свободно двигаться по узкому тротуару, никому не мѣшая по пути: торговое населеніе въ этой части города еще не просыпалось. На станціи элеватора около подъема въ гору взяли билеты для подъема наверхъ, но вагонъ, за 3 коп. съ человѣка, могъ вознести насъ на гору только въ два пріема. Подъемъ необычайно быстрый: двѣ минуты, и мы могли уже съ высоты кремля разсматривать окрестные виды и дѣлать соображенія о томъ, гдѣ бы лучше въ этотъ ранній часъ утра увѣковѣчить свое пребываніе здѣсь фотографическимъ снимкомъ. Мѣшало солнышко яркими лучами своими, сѣнь деревьевъ загораживала наиболее удобныя мѣста для фотографіи. Было жарко, не смотря на ранній еще, сравнительно, часъ утра. Заволжье раскинулось предъ нашими глазами во всей красѣ своей: далекая синевалѣса, озера, луга, за ними деревни, правѣе подгородное село Борь съ тремя большими церквами и множествомъ строеній на городской ладъ, а на лѣво въ дали масса дымящихся высокихъ трубъ: это знаменитые Сормовскіе заводы. А внизу, подъ горою голубая лента рѣки. И какая здѣсь бойкая веселая жизнь на Волгѣ: судовъ неисчислимое множество, всякихъ видовъ — и громадныя пароходы съ нижняго плеса, и маленькіе фивляндскіе парходики, то и дѣло снующіе взадъ и впередъ, и баржи, наполненныя товаромъ, привезеннымъ „снизу“ или отправляемымъ „внизъ“, и

красивыя парходскія конторки пристани. Тысячи флаговъ развѣваются всюду, и свистки за свистками раздаются въ разныхъ тембрахъ и на разные тоны, а народъ копошится, точно муравейникъ, въ непрерывной работѣ изъ за куска хлѣба. За Овой какъ на картинкѣ виднѣлась макарьевская ярмарка съ своимъ прекраснымъ соборомъ и богатымъ главнымъ домомъ. А еще дальше за ярмаркой выглядывали брошенные останки выставки 1896 года — какіе то высокіе красивые павильоны.

Мы присѣли на лавочкѣ, въ тѣни и принялись со всеусердіемъ разсматривать окрестные виды; два бинокля, бывшіе въ запасѣ, то и дѣло переходили изъ рукъ въ руки. При словахъ одного изъ присутствовавшихъ: «вонъ въ той сторонѣ, около мельницы, подъ самымъ лѣсомъ, всѣ деревни раскольническія,» — десятки рукъ потянулись къ одному биноклю. Мимо проходившіе обыватели съ удивленіемъ смотрѣли на нашу оживленную толпу; лицо каждаго встрѣчнаго выражало недоумѣніе и вопросъ: «что это за люди?»... Насмотрѣвшись вдоволь на завожскіе виды, мы отправились въ старинный Архангельскій соборъ (первая церковь почти современъ основанія Нижняго). «Соборъ» впервые основанный вел. княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ не поражаетъ зрителя изяществомъ отдѣлки: это — старинная церковь самой простой архитектуры, почти безъ всякихъ украшеній. Осторожно ступая по каменному полу изъ боязни помѣшать совершать требы священнику, стоявшему посрединѣ церкви предъ купелью съ младенцемъ въ рукахъ, мы прошли къ мѣстнымъ иконамъ; бывшій тутъ о. діаконъ любезно сообщилъ намъ необходимыя историческія свѣдѣнія какъ о самомъ соборѣ, такъ и о его святыняхъ, принесъ даже намъ церковную лѣтопись, которую, конечно всѣ двадцать человѣкъ въ короткое время прочитать не успѣли. Поблагодаривъ случайнаго нашего руководителя за трудъ, мы перешли изъ Архангельскаго собора въ кафедральный. Здѣсь уже совершенно другое впечатлѣніе: золото, мраморъ и драгоценныя украшенія, особенно на двухъ главныхъ святыняхъ храма: иконахъ Богоматери (1380 г.) и Спаса Нерукотвореннаго (1352 г.). Послѣдняя икона утверждена на бѣло-

снѣжной мраморной колоннѣ съ правой стороны и глубокой стариной своей напоминаетъ о связи настоящаго съ отдаленнымъ минувшимъ. Осмотрѣвъ алтарь въ сопровожденіи церковника, спустились въ подземелье, гдѣ почиваетъ прахъ безсмертнаго гражданина Нижегородскаго Козьмы Минина. Двѣ неугасимыхъ лампы день и ночь освѣщаютъ тѣсную усыпальницу спасителя отечества, а ветхія знамена надъ его гробницей напоминаютъ о давней тяжелой годинѣ и о славѣ и самоотверженіи русскаго воинства. Позади могильнаго памятника виситъ икона Казанской Божіей Матери, та самая, съ которою Мининъ нѣкогда стоялъ на городской площади и держалъ рѣчь предъ нижегородскими гражданами: „Заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество,.. на что намъ имѣнія, когда гибнетъ вѣра христіанская“... Икона простаго письма, въ самой неизысканной мѣдной ризѣ и неизящной тоже старинной біюти. Трудно передать словами всю ту силу впечатлѣнія, которое произвела на насъ эта могила человѣка, когда то будившаго именемъ св. Сергія уснувшихъ нижегородскихъ гражданъ на защиту отечества и теперь навѣки почившаго здѣсь сномъ непробуднымъ... Ректоръ первый палъ ницъ предъ гробовой плитой и сотворилъ молитву о упокоеніи души общественнаго дѣятеля „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ“, а затѣмъ и всѣ мы склонились надъ надгробнымъ памятникомъ. Если возможно общеніе между живыми и умершими, въ чемъ мы, правда, не сомнѣваемся, то рабъ Божій Козьма долженъ былъ въ эти минуты слышать искреннѣйшія выраженія признательности своихъ отдаленныхъ потомковъ — обитателей въ его время еще не существовавшаго на свѣтѣ города. Соборный стражъ, насъ сопровождавшій, провелъ насъ далѣе по подземелью и, между прочимъ, показалъ намъ въ ряду другихъ гробницъ и гробницу извѣстнаго борца съ расколомъ, Нижегородскаго епископа Питирима. Но душный воздухъ подземелья помѣшалъ разсмотрѣть внимательно его могилу. У гробницъ князей Нижегородскихъ, которые лежатъ невдалекѣ по правую сторону, пришлось не долго останавливаться; хотѣлось поскорѣе освободиться отъ затхлаго воздуха подземелья. — Изъ собора нашъ путь лежалъ на площадь, гдѣ Козьма Мининъ при-

зываетъ нѣкогда своихъ согражданъ къ освобожденію родины и гдѣ теперь ему стоитъ весьма скромный памятникъ отъ „благодарнаго потомства“. Нашъ „придворный“ фотографъ, воспитанникъ 6 класса г. Соловьевъ сразу же разложилъ свою „лавочку“ и черезъ пять минутъ обогатилъ „свою коллекцію новымъ снимкомъ“. Былъ десятый часъ утра и теперь можно было, безъ боязни побезпокоить раннимъ пріѣздомъ, явиться въ семинарію.

Нижегородская семинарія занимаетъ очень красивое помѣщеніе въ городѣ, почти на самомъ берегу Волги, вблизи Кремля, предъ лицомъ собора и дома губернатора, по одной площади съ главной улицей (Покровкой.). Самое зданіе, не смотря на то, что оно построено еще въ первой половинѣ столѣтія, далеко оставляетъ за собою семинарскія зданія типа шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ. Не менѣе пріятное впечатлѣніе получаетъ зритель и при входѣ внутрь зданія: всюду образцовая чистота, порядокъ и опрятность. Прямо предъ входомъ виситъ икона нерукотвореннаго Спаса, можетъ быть, копія съ той, которая находится въ соборѣ. Вдоль и поперекъ передней комнаты разостланы веревочные ковры; на полу и на лавкахъ — ни пылинки, — все свидѣтельствуеетъ о томъ, что живущіе здѣсь люди желаютъ сгладить неблагоприятное впечатлѣніе казенной обстановки. Мы, въ позѣ просителей, сѣли въ прихожей на лавочкѣ и велѣли доложить о себѣ отцу ректору. О. ректоръ долго ждать себя не заставилъ. Черезъ двѣ минуты онъ уже привѣтствовалъ насъ радушнымъ: „добро пожаловать“, а еще черезъ двѣ минуты мы были въ семинарской столовой за чайнымъ столомъ. Здѣшній ректоръ по поволжью извѣстенъ въ нашемъ духовно-учебномъ мірѣ, какъ искусный педагогъ и опытный администраторъ. Выше средняго роста, солидной наружности, тактичный, осмотрительный и сдержанный въ словѣ, онъ болѣе походитъ на архіерея, чѣмъ на ректора. Пишущему эти строки долго пришлось слушать его бесѣду: есть чему здѣсь поучиться: о всякомъ — доброе слово, какъ будто даже въ дурномъ челобѣтѣ старается отыскать хорошія стороны; говоритъ медленно, каждое слово обдумывая, не допуская ни рѣзкихъ выраженій, ни строгихъ сужде-

ній... Квартира о. ректора занимаетъ часть праваго крыла зданія, съ окнами на площадь, и Кремлевскіе соборы. Все въ квартирѣ такъ просто, — не богато, но опрятно и уютно.

Въ одиннадцать часовъ утра выйдя изъ семинарскихъ зданій, послѣ чая и основательной закуски, на главную улицу города, мы торжественно слѣдовали впередъ, сами не зная, куда идемъ и какая ближайшая цѣль нашего пути. Почти у каждаго окна магазина или витрины фотографіи, наиболѣе внимательные изъ насъ останавливались, дѣлая соображенія о достоинствѣ выставленныхъ на показъ предметовъ; люди практическіе собирались купить что нибудь, не обращая вниманія на предупрежденіе старшихъ, что купить можно все въ Москвѣ гораздо дешевле и лучше; люди поэтически настроенные совершенно безкорыстно созерцали изящество убранства домовъ и вообще красоту Нижегородской главной улицы. Фотографъ нашъ, отъ избытка чувствъ при видѣ зданія театра, выстроился на панели со своимъ фотографическимъ аппаратомъ и привлекъ множество любопытныхъ праздношатающихся Нижегородскихъ обывателей. Одинъ изъ нашей компаніи рассказывалъ о томъ, какъ онъ, не зная, съ кѣмъ разговариваетъ, дѣлился первыми впечатлѣніями Нижегородской семинаріи съ ректорскимъ сыномъ и какъ началъ хвалить Нижегородскаго ректора, но остановленъ былъ замѣчаніемъ: «да, это мой папа»... Человѣкъ пять отдѣлились отъ партіи и стремительнымъ маршемъ пошли впередъ, но были удержаны особой просьбой остальныхъ другъ отъ друга не отставать. По Покровкѣ дошли до зданія Епархіальнаго училища; отсюда свернули въ сторону, зашли въ какой то садикъ, гдѣ среди пруда фонтанъ — гусь выпускаетъ изъ горла воду, прошли мимо архіерейскаго дома, блестящихъ зданій какого то богача и чрезъ горы и овраги, направили свои стопы въ Печерскій монастырь. Печерскій монастырь едва-ли не безпримѣрное нѣчто по своей красотѣ старинныхъ садовъ, расположенныхъ по уступамъ Волги и уютныхъ деревянныхъ зданій, въ тишинѣ коихъ обитаютъ и молятся Богу монахи. Особенно понравились намъ покои Владыки Викарія — совсѣмъ помѣщичій домъ добраго стараго времени. По привычкѣ вездѣ чувствовать себя какъ дома, мы, въ ожиданіи,

пока отойдутъ церковь (о чемъ посланъ былъ просить наиболее внушительный по наружности воспитанникъ), расположились на крыльцѣ братской келліи; нѣкоторые, утомленные долгимъ переходомъ, повидимому, не прочь были и уснуть подъ тѣнью стариннаго сада. Народу на монастырскомъ дворѣ не было ни души, и никто не могъ наблюдать эту идиллію, кромѣ насъ самихъ. Блаженствовать долго, впрочемъ, не пришлось: черезъ пять минутъ церковь была отперта, и мы, поднявшись кверху по лѣстницѣ, вошли въ храмъ всею толпой. Сопровождавшій насъ послушникъ разсказалъ вкратцѣ исторію монастыря и показалъ главную его святыню—икону Богоматери, вывезенную изъ Кіева; по преданію, этой иконѣ не менѣе 900 лѣтъ. Вслѣдствіе краткости времени, бывшаго въ нашемъ распоряженіи, мы ограничились только осмотромъ стариннаго храма и сначала чрезъ горы и овраги, а потомъ по набережной Волги, двинулись снова въ семинарію, спѣша къ назначенному часу обѣда, чтобы не опоздать и не заставить себя дожидаться. Разговоръ шель оживленный, на жизненные темы; время бѣжало незамѣтно, хотя быстрота бѣга и для нѣкоторыхъ сильное умственное напряженіе во время спора—въ значительной мѣрѣ давали себя чувствовать. Отдохнувши нѣсколько минутъ на скамейкахъ вблизи кремлевской стѣны, отправились обѣдать. И усталость давала себя чувствовать, и обѣдъ былъ устроенъ такой сытный, что многіе послѣобѣденной прогулкѣ предпочли краткій сонъ. Послѣ отдыха и чая, приступили къ общей фотографіи. Выстроились на крыльцѣ Нижегородской семинаріи между колоннами, посадили въ средину двухъ ректоровъ и матушку ректоршу, пригласили помощника инспектора и сняли общую группу. Затѣмъ благодарили ректора за гостепріимство и разошлись по разнымъ концамъ города, а наши начальствующіе остались въ ректорскихъ покояхъ, осматривали затѣмъ классныя комнаты, залъ, „правленіе“ и церковь. Церковь здѣсь совершенно отдѣльная отъ семинарскихъ помѣщеній, въ саду, черезъ дворъ; очень хорошо, что здѣшній храмъ нисколько не напоминаетъ обычную казенную домовую церковь. Часамъ къ шести и оставшіеся гости также благодарили отца рек-

тора за его хлопоты и изъ семинаріи отправились въ соборъ слушать торжественную всенощную по случаю принесенія уважаемой въ краѣ святыни, Оранской иконы Божіей Матери. Всенощная началась поздно. Пришлось значительное время прождать на берегу, прежде чѣмъ ударилъ соборный колоколъ. За Волгой собиралась гроза. Туча шла съ юго-востока и грозила намъ дождемъ великимъ. Благовѣсть большаго соборнаго колокола мы слушали на высокомъ берегу рѣки, осматривая въ десятый разъ окрестности Нижняго и восторгаясь ими. Въ соборѣ пѣлъ хоръ Городецкаго со всеусердіемъ и искусствомъ. „Стоить послушать такихъ пѣвчихъ“ говорилъ намъ ректоръ и мы вполне раздѣляли его мнѣніе. Самъ регентъ держитъ себя съ достоинствомъ и совершенно покойно, безъ всякихъ рѣзкихъ тѣлодвиженій и усиленныхъ маханій рукою, какъ это обычно у многихъ регентовъ—недоучекъ. Спускаясь съ горы къ парходной пристани, мы зашли въ часовню Спасителя, съ лѣвой стороны Нижняго базара. Часовня, очевидно, поставлена на родникѣ, судя потому, что чрезъ поставленный въ резервуарѣ позлащенный крестъ постоянно изливается холодная ключевая вода. Замѣчательно тихое, умиротворяющее впечатлѣніе производитъ на путника эта часовня и особенно икона Нерукотвореннаго Спаса, предъ которою въ вечернемъ полумракѣ горятъ неугасимыя лампы. Съ мірскаго шумнаго торжища, которое идетъ на Нижнемъ базарѣ, невольно переносишься въ иной міръ, къ той отдаленной эпохѣ, когда созидала русскую землю сила молитвы «печальниковъ».

Нашъ пароходъ „Екатерина“ долженъ былъ отправиться въ 9 часовъ вечера. Мы собрались на пристань еще въ восемь часовъ, закупили городецкихъ пряниковъ, перенесли на пароходъ свой багажъ и мирно босѣдовали въ ожиданіи отъѣзда. Погода опять начала хмуриться; только что предъ тѣмъ прошолъ дождикъ; все вымочило; даже во второклассную каюту проникла течь, не говоря уже о нашемъ грязномъ и убогомъ жилищѣ на носу парохода. Только оставалось лечь спать. Это мы и сдѣлали, предварительно, впрочемъ, проводивши глазами Нижній и вдосталь насмотрѣвшись на электрическое освѣщеніе плашкоутна-

го моста чрезъ Оку. На сонъ грядущій слушали разсказъ ка-кого то словоохотливаго мужичка о томъ, какая страда ѣздить до Архангельска на Двинскихъ пароходахъ. Но Двина была еще далеко отъ насъ и потому насъ не могли особенно безпо-коить эти разсказы.

На утро, *17-го июня*, погода еще пасмурнѣе. Ночь была холодная; хорошо, что теплая одежда, взятая про запасъ на Бѣлое море, могла защитить насъ отъ стужи и сквознаго вѣтра. День наступилъ унылый и однообразный. Лица у всѣхъ постныя. Никогда, кажется, еще не проводили мы время такъ скучно. Чи-тать лѣнь, сонъ одолеваетъ отъ мѣрнаго, тоже лѣниваго стука парохода. А на самомъ пароходѣ уже не разгуляешься, какъ на пароходахъ нашего плеса, хотя самъ по себѣ и „Екате-рина“ пароходъ порядочный. На палубу выйти—озябнешь скоро: сильный вѣтеръ не дастъ и пяти минутъ простоять на открытомъ воздухѣ. Предъ полуднемъ стало потише. Пароходъ подѣзжалъ къ Юрьевцу (уѣздный городъ Костромской губерніи). Въ виду горо-да наиболѣе неутомимые изъ насъ вышли на палубу смотрѣть высокую соборную колокольню и впаденіе рѣки Унжи. На бере-гу у пристани, во время остановки, закупили скудной провизіи и поѣхали дальше. Въ два часа были у Рѣшмы; видѣли монастырь св. Николая на высокомъ, красивомъ берегу; въ обычное время монахи этого монастыря служатъ на пристани молебень; но на этотъ разъ молебна почему то не было. Въ четыре часа пріѣхали въ Кинешму, подъ звонъ колоколовъ, созывавшихъ населеніе къ ве-черней службѣ. Всѣ очень рады были, что представлялась воз-можность „погрѣться“ послѣ продолжительнаго замерзанія на пароходѣ. Только лишь остановился пароходъ, мы сразу же, почти бѣгомъ, взбѣжали на гору и направились въ соборъ. Цер-ковникъ отперъ намъ двери храма, предупредительно ожидая, не можетъ-ли въ чемъ нибудь помочь намъ своими объясненіями. Соборъ просторный и для уѣзднаго города очень большой, но темноватъ и нѣсколько занущенъ. Предъ иконой Богоматери при-вѣтливо горитъ неугасимая лампада. Къ удивленію своему, мы здѣсь встрѣтили католическую статую Спасителя въ капицѣ,

которую долженъ изображать стеклянный футляръ, но кого ни спрашивали, не могли узнать, какъ попало сюда католическое изображеніе. Послѣ посѣщенія собора и осмотра снаружи зданія духовнаго училища, партія раздѣлилась на двѣ части: любители корреспонденцій (будущіе писатели) спѣшнымъ маршемъ пошли на вокзалъ отправлять письма, а остальные отправились осматривать городъ и кладбище. Съ быстротой, какую могли только развивать наши молодые ноги, мы перешли требуемое разстояніе очень скоро, опустили письма въ ящикъ, прошлись раза два по платформѣ и такимъ же порядкомъ возвратились на пароходъ, избравъ для пути кратчайшее разстояніе по окраинѣ города. Волжскіе виды, которые мы могли разсматривать съ бесѣдки городского бульвара, здѣсь еще оживленнѣе: на всемъ видимомъ вдаль пространствѣ деревни и села, иногда съ фабриками и заводами. Прогулка по городу къ лучшему измѣнила наше настроеніе, да и солнышко къ вечеру привѣтливѣе стало свѣтить.

Вечеромъ, на закатѣ пароходъ проходилъ мимо Семигорья. Остановка была назначена минутъ въ десять. Пристань прямо въ лѣсу. Мы не могли не воспользоваться этимъ: мигомъ сбѣжали на гору, сѣли вблизи парохода между деревьями и пытались что нибудь спѣть. Но пѣніе было скоро остановлено парходскимъ свисткомъ, приглашавшимъ насъ къ мѣсту жительства и возможно скорѣе, подъ опасностью остаться на берегу. Стремглавъ сбѣжали съ горы обратно, увѣнчанные цвѣтами и вѣтками папоротника. Снова затѣмъ наблюдали съ парохода закатъ, на этомъ мѣстѣ, кажется, еще лучшій, чѣмъ подъ Казанью: Волга какъ лента раскинулась во всемъ своемъ блескѣ; въ нее смотрятся и отражаются въ ней озаренные вечерними лучами вѣтви березъ и елокъ. Въ 10 часовъ пріѣхали въ Плесь, заштатный городъ Костр. губерніи. Трудно представить себѣ болѣе красивую мѣстность, особенно при вечернемъ освѣщеніи. Высоко поднимается къ небу утонувшая въ зелени гора съ оврагами и уступами; подъ ней, также всѣ въ зелени, бѣлые каменные дома и церкви, и все это отражается въ водѣ, какъ будто какое нибудь волшебное царство. Остановка минутъ въ двадцать и опять

— какъ уберечься отъ соблазна взбѣжать на крутую гору, на которую и смотрѣть-то нужно загнувши голову. Но цѣль достигнута; мы на вершинѣ: роскошный видъ разстилается подъ ногами. Хорошо бы и дальше здѣсь остаться, но пароходъ дожидаться не хочетъ: свистокъ звучитъ болѣе, чѣмъ повелительно, бѣжать надо опять опроретью, чтобы не опоздать къ отходу. Ёдемъ дальше. Свѣтотыя явленія еще интереснѣе, еще красивѣе. Въ Волгѣ отражается лѣсъ и прилегающія къ берегу деревни и помѣщичьи усадьбы, нѣкоторыя стариннаго типа, какимъ то чудомъ уцѣлѣвшія послѣ дворянскаго разгрома. Свѣтло всю ночь. Заря играетъ на небѣ. Чуть успѣла потухнуть она на закатѣ, какъ уже загорается новая на востокѣ, вѣстница новаго дня.

Нашъ пароходъ наткнулся на камень, но эта маленькая непріятность прошла благополучно. Надо уснуть часокъ — другой до Костромы. Но боязно, какъ бы не проспать. Поэтому лоджась упрашивали другъ друга будить тому, кто проснется раньше. Въ Кострому мы пріѣхали раннимъ утромъ 18 июня. Наскоро разбудивъ другъ друга, кто въ чемъ былъ, неумытые и непричесанные, побѣжали на гору осматривать Костромскія достопримѣчательности. Часы показывали безъ четверти пять. Наскоро взойдя по лѣстницѣ на берегъ, прилегающій къ кафедральному собору, мы обогнули вокругъ соборную ограду и имѣли намѣреніе войти въ самый соборъ въ надеждѣ, что уже началась утренняя и соборъ долженъ быть отпертъ. Не тутъ то было. Не только въ соборѣ, но и около него, на площади, не оказалось ни одного человѣка. Волей неволей пришлось отыскивать сначала сторожку, а потомъ сторожа. Сначала ошиблись дверью... Какая то женская физиономія, высунувшись изъ окна, указала намъ окна сторожки, а бывшій вблизи караульщикъ постучалъ за насъ палкой въ окно. Но тутъ же успокоительно и добавилъ, что сторожъ встанетъ не раньше, какъ черезъ полчаса: таковая — де у него ужъ привычка.

Отъ собора мы двинулись къ Сусанинскому памятнику, вблизи городского сквера. Хотѣли войти въ садъ, но и онъ также оказался запертымъ. Памятникъ хорошъ, особенно по тому вне-

чатлѣнію, которое онъ производитъ на патріотически настроеннаго зрителя. Вверху колонны бюстъ юнаго Михаила Ѳедоровича, ниже гербъ Костромы—крестъ и полумѣсяцъ, еще ниже, у подножія фигура колѣнопреклоненнаго въ молитвѣ Сусанина; на подножіи—сцена убійства Сусанина поляками. На обратной сторонѣ надпись полустершимися золотыми буквами: «Ивану Сусанину за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему благодарное потомство. 1851». Окружающая памятникъ мѣстность, впрочемъ, не свидѣтельствуетъ о благоговѣйномъ вниманіи благодарнаго потомства къ монументу. Жалкія постройки грязнаго торговаго ряда, сломанная булыжная мостовая и остатки мелочной торговли въ розницу на лоткахъ. Около памятника, по мѣстамъ, взрыта земля: очевидно, потомство желаетъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ устройства памятника развести пѣтникъ. Пожелавъ гражданамъ города успѣховъ въ этомъ благомъ начинаніи, мы двинулись по главной улицѣ города, прошли шаговъ двѣсти и увидѣвъ, что новаго здѣсь все равно ничего не встрѣтимъ, повернули въ противоположную сторону къ Ипатьевскому монастырю. Любой скороходъ позавидовалъ бы нашей энергіи въ преодоленіи далекихъ разстояній. Оставалось до отхода парохода полтора часа, и намъ не торопиться было невозможно. Полусонные городовые съ безпокойствомъ смотрѣли на нарушителей обычной мертвой тишины спящаго города. Дорога къ монастырю идетъ вблизи церквей, по очень чистенькой улицѣ города, затѣмъ спускается въ низину и нѣсколько сажень шоссе идетъ болотистой мѣстностью, прилегающей къ рѣкѣ Костромѣ. Мы очень скоро прошли разстояніе до рѣки и уже предвкушали удовольствіе осмотра Ипатьевскихъ древностей, какъ вдругъ, совершенно неожиданно для насъ увидѣли, что мостъ чрезъ рѣку разобранъ, и нашъ ректоръ и духовникъ (пріѣхавшіе ранѣе насъ на извозчикѣ,) ожидаютъ, пока ихъ перевезутъ въ лодкѣ. Намъ припомнилась при этомъ сцена изъ «Жизни за царя», гдѣ Ваня усиленно стучитъ въ монастырскія ворота, умоляюще—нетерпѣливымъ голосомъ крича: „отоприте“! «просыщайтесь»!.. У насъ не было извозчика, а времени оставалось немного уже, и потому, не пытаясь преодолѣть новую пре-

граду, мы поспѣшили назадъ къ пароходу. Дорогой видѣли зданія женской гимназіи и семинаріи, заглянули въ классы и нашли, что они хуже Самарскихъ: ниже и тѣснѣе. Отъ семинаріи, пройдя сажень сто, снова взобрались по крутизнѣ къ собору, осмотрѣли старый соборъ, съ переходами и старинной живописью и, ежеминутно опасаясь, что пароходъ уйдетъ безъ насъ, поспѣшили въ новый соборъ — помолиться предъ Федоровской иконой Богоматери — главной святыней города. Церковникъ на этотъ разъ предупредительно отперъ намъ пять замковъ соборнаго храма и даже отворилъ кіосту св. иконы, чтобы мы могли приложиться къ образу. Соборъ значительно уступаетъ Нижегородскому и по изяществу отдѣлки, и по убранству. Но свѣту много, и это сглаживаетъ внѣшнюю неупорядоченность. Въ соборѣ мы пробыли не болѣе пяти минутъ. Возвратившись на пристань, узнали, что ректоръ въ Ипатьевскомъ монастырѣ встрѣтилъ такой же пріемъ, какъ мы въ первый разъ въ соборѣ. Заспанный сторожъ, живущій вблизи дворца, выглянулъ въ дверь и сердито объявилъ, что соборъ и дворецъ заперты и велѣлъ приходить въ «двѣнадцать часовъ». Удивительные порядки! И это въ центрѣ старинной русской жизни, памятники которой, священные для всякаго русскаго человѣка, мы ѣдемъ осматривать за тысячу верстъ. Съ грустными чувствами пришлось отплыть отъ Костромской пристани.

Слѣдующая станція по Волгѣ Бабаевскій монастырь. По установившемуся изстари обычаю, во время остановки здѣсь парохода, очередной іеромонахъ и два три голосистыхъ послушника служатъ молебенъ Св. Николаю Чудотворцу, покровителю плавающихъ и путешествующихъ, а послѣ молебна іеромонахъ выходитъ съ крестомъ къ борту пристани и осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ отходящій пароходъ. Нужно замѣтить, что эти молебны пользуются очень большимъ вниманіемъ среди окрестнаго населенія. Рѣдкій пассажиръ, даже бѣднякъ, не сойдетъ въ пристанскую часовню во время молебна и рѣдкій же не положитъ „копеечку“. А изъ этихъ „копеечекъ“ создаются потомъ, какъ изъ малыхъ ручейковъ и рѣчекъ, такіе солидные капиталы, которые даютъ возможность монастырю не только ставить величественныя зданія, но и содержать очень значительное количество монаховъ.

Напутствуемые благословеніемъ Николо-Бабаевского іеромонаха, мыплыли дальше совершенно благополучно. Недалеко былъ уже и Ярославль. Еще гораздо раньше, чѣмъ видѣнъ былъ городъ, мы всѣ собрались на кормѣ посмотреть открывавшіяся предъ нами картины. Версть за десять до Ярославля показался на горизонтѣ „златоверхій соборъ“ Успенія Пресвятыя Богородицы. Золотые главы и кресты стариннаго храма сіяли на солнцѣ и были видны на очень далекое разстояніе. По берегу Волги начали показываться одна за другою нефтяныя цистерны и разныя постройки и сооруженія, принадлежащія Ярославской желѣзной дорогѣ. Городъ, мало по малу выплывалъ изъ за поворота рѣки. Скоро можно было отличить старинныя храмы и зданія и даже вдали рассмотреть духовную семинарію, которую показывалъ намъ одинъ изъ нашихъ проводниковъ. На самомъ берегу Волги возвышалось надъ стариннымъ садомъ величественное зданіе Демидовскаго Юридическаго Лицея. Далѣе за нимъ, версты на двѣ тянется высокая набережная города, обложенная подстриженнымъ дерномъ на всемъ протяженіи. На берегу, за рѣшеткою, которая отдѣляетъ береговой откосъ, растутъ столѣтнія липы. Береговые овраги соединены между собой большими каменными мостами. На Волгѣ нѣтъ еще нигдѣ такой прекрасной набережной. Пароходъ подошелъ къ пристани около полудня. Одинокая фигура квартальнаго встрѣтила здѣсь пріѣхавшихъ путниковъ. Населеніе города какъ будто все вымерло; одна только небольшая группа горожанъ видна была на паромѣ, который здѣсь устроенъ для переѣзда черезъ рѣку. Выйдя на твердую землю, каждый принялся за свое дѣло; одни отправились въ семинарію-ходатайствовать о помѣщеніи и льготахъ, другіе пошли на бульваръ, третьи въ городскую купальню. Условились встрѣтиться „подъ липами“ и отправиться вмѣстѣ осматривать памятники здѣшней старины. Черезъ полчаса всѣ были вмѣстѣ на одной изъ береговыхъ аллей бульвара и поджидали троихъ запоздавшихъ съ купаньемъ. Батюшка нашъ, о. духовникъ, стоялъ облокотившись на береговую рѣшетку и дѣлалъ намъ какіе то нетерпѣливыя жесты, сопровождая ихъ плохо слышными внизу словами неудовольствія. Наконецъ всѣ были готовы и двинулись по широкой набережной, мимо губернаторскаго дома и дома,

гдѣ жила нѣкогда Марина Мнишекъ, къ кафедральному собору. Соборъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ этотъ часъ оказался запертымъ, но намъ легче было, чѣмъ въ Костромѣ, отыскать стража съ ключами; всего черезъ пять минутъ, которыя мы провели за осмотромъ наружнаго фасада зданія Демидовскаго Лицея, — стражъ, гремя тяжелыми замками, отперъ церковныя двери и пропустилъ насъ во внутрь зданія. Ярославскій кафедральный соборъ — одно изъ старинныхъ сооруженій города, основаніемъ своимъ относится къ началу XIII вѣка и въ настоящемъ видѣ своемъ построень, вѣроятно, не позже XVII столѣтія. Къ числу достопримѣчательностей старины, которыя мы здѣсь видѣли, относится икона Ярославской Божіей Матери, гробницы св. князей Ярославскихъ Василя и Константина, шитыя шелкомъ ихъ изображенія, мѣстныя иконы и стѣнная живопись. Общее впечатлѣніе соборъ производитъ совершенно непохожее на тѣ, которыя мы получали при видѣ старинныхъ храмовъ, и потому неудивительно, что мы оставили его только послѣ неоднократныхъ напоминаній стража, что пора уходить. Изъ собора мы вышли на набережную р. Которосли. Предъ нашими взорами при скудномъ освѣщеніи солнышка, открылась картина городского зарѣчья: городская слобода, раскинувшаяся на всемъ пространствѣ отъ самой Волги и далеко на право, за нею на горизонтѣ поля и лѣса, вдали, въ той же сторонѣ вокзалъ Московской жел. дороги, а вверхъ по теченію р. Которосли два желѣзныхъ моста черезъ рѣку: одинъ шоссеиной дороги, другой желѣзнаго пути въ Петербургъ. Подъ самыми ногами свѣтлой лентой протекаетъ рѣка и за нею на пространствѣ полуверсты заливной лугъ, гдѣ шелъ встарину трактъ на Москву: здѣсь показываютъ мѣсто кончины Никона, патріарха Московскаго, когда его везли изъ Кириллова въ Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ). Мы шли далѣе по берегу рѣки Которосли въ направленіи Спасскаго монастыря. Не разъ останавливались около старинныхъ храмовъ, вспоминая доброе старое время, когда здѣсь былъ еще деревянный городъ и когда здѣсь проходила деревянная городская стѣна; видѣли мѣсто, гдѣ тысячу лѣтъ тому назадъ протекала рѣчка и гдѣ теперь даже и русла ея не

видно. По преданію, недалеко отъ этого мѣста в. кн. Ярославъ убилъ медвѣдицу на охотѣ и велѣлъ заложить городъ своего имени. Далѣе мы по пути зашли въ часовню, гдѣ находится чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса и поклоняясь предъ нимъ пѣли всѣмъ хоромъ тропарь «Пречистому твоему образу поклоняемся, Благій». Отсюда, снова по берегу рѣки, вблизи того мѣста, гдѣ, говорятъ, доселѣ сохранился еще отъ временъ татарской осады подземный ходъ на Тугову гору, уже никуда не заходя, прошли въ Спасскій монастырь—резиденцію архіерея. Ректоръ давно ждалъ здѣсь нашего прибытія. Въ ожиданіи, пока отопрутъ намъ соборъ чудотворцевъ, мы сразу же расположились на отдыхъ въ архіерейскомъ саду: одни на лавочкахъ, другіе прямо на травѣ. О. духовника отправили къ казначею за ключами. По входѣ въ соборъ всѣ троекратно поклонились гробницѣ св. князей, затѣмъ батюшка духовникъ облачился въ ризы и сталъ впереди всѣхъ, о. ректоръ нѣсколько со стороны за регента, и начали молебенъ. Пѣли проникновенно, „со сладкопѣніемъ“. Одушевились, какъ только можетъ одушевиться молодежь при исполненіи любимаго дѣла. На молебнѣ помянули всѣхъ епископовъ, содѣйствовавшихъ и сочувствовавшихъ нашему путешествію—Гурія, Арсенія, Антонія, Іоанникія и всѣхъ присныхъ нашихъ, родныхъ и знакомыхъ. Послѣ молебна радушный монахъ провелъ насъ по всѣмъ святынямъ и замѣчательнымъ мѣстамъ монастыря, къ иконѣ Печерской Богородицы, гдѣ мы пропѣли тропарь «къ Богородицѣ прилежно», потомъ—въ архіерейскую крестовую, въ домовую церковь Владыки, гдѣ стоитъ кресло и предъ нимъ богослужебныя книги ветхаго деньми, но добраго духомъ архіепископа. Усердно отблагодаривъ монаха, мы изъ монастыря отправились въ семинарію. Здѣсь намъ былъ предложенъ чай. Не получивъ свѣдѣній относительно обѣда, мы уже готовились идти въ гостиницу, но присланный за нами Ярославскимъ ректоромъ нарочный объявилъ, что обѣдъ готовъ для насъ въ епархіальномъ училищѣ. Не смотря на поздній уже часъ дня, никто не чувствовалъ себя усталымъ: шутки и остроты не прекращались ни на минуту.

Епархіальное училище, какъ и всѣ училища этого типа, внутри и снаружи поражаетъ зрителя чистотой и опрятностью.

Особенно это замѣтно по контрасту съ только что видѣнными семинарскими зданіями. Въ училищѣ насъ сразу же попросили въ столовую, гдѣ къ этому времени уже были накрыты столы бѣлоснѣжными скатертями, что далеко не гармонировало съ нашей одеждой, довольно поистершеюся во время пути. Обѣдъ былъ устроенъ на славу: и опытные повара въ первоклассной каютѣ лучшаго волжскаго парохода лучше этого не сумѣли бы насъ угостить. Къ концу обѣда прибыли нашъ о. ректоръ и ректоръ ярославской семинаріи (онъ же и предсѣдатель совѣта епархіальнаго училища), послѣдняго мы усиленно благодарили за вниманіе, оказанное путешественникомъ и на его обѣщаніе пріѣхать въ Самару отвѣчали полной готовностью оказать ярославскимъ семинаристамъ радужный пріемъ. Молодой еще, недавно опредѣленный на эту должность ярославскій ректоръ производитъ самое пріятное впечатлѣніе мягкостью обращенія и внимательностью къ каждому изъ насъ, безъ малѣйшихъ исключеній.— Пока намъ готовили послѣобѣденный чай, мы, по приглашенію ректора, осматривали залъ и классныя помѣщенія воспитанницъ. Залъ—верхъ изящества. Впереди, почти всю стѣну прекрасной художественной работы картины, одна—изображающая благословеніе дѣтей, другая—ангела хранителя, указывающаго ребенку путь жизни; затѣмъ по сторонамъ—портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ и—мѣстнаго архіепископа. Далѣе идетъ комната съ бюстами для рисованія, за нею церковь, а послѣ нея влѣво ученическая бібліотека съ книжными шкафами и карточками окончившихъ курсъ воспитанницъ. Послѣднимъ бывшіе съ нами старшіе воспитанники изъ окончившихъ уже курсъ оказали особенное вниманіе. Вслѣдъ затѣмъ мы посѣтили классныя комнаты. Классы остались въ томъ же видѣ, въ какомъ ихъ оставили воспитанницы: на одной изъ партъ недоѣденный кусочекъ хлѣба, на другой—забытая записка покупокъ: духовъ на 10 к., мыло etc. на третьей—старый отпускной билетъ съ плохими отмѣтками. Послѣ чая мы благодарили добрыхъ хозяевъ и съ сожалѣніемъ, что не могли лично принести благодарность начальницѣ училища, (что, однако же, сдѣлалъ за насъ о. ректоръ), отправились къ пароходу, который долженъ насъ доставить на ту сторону Волги къ вокзалу Вологодской желѣзной дороги. Былъ

седьмой часъ вечера и погода установилась чудесная. До отхода поѣзда оставалось еще не мало времени, и потому большинство не торопились собираться: одни остались на бульварѣ, другіе вышли на Волгу, наняли нѣсколько лодокъ и поѣхали вверхъ по теченію. Самарецъ точно утка: равнодушно не можетъ видѣть воду. Около девяти часовъ, въ назначенное время, на конторкѣ перевоза „Звѣздочка“ собрались всѣ вмѣстѣ и сначала перенесли свой багажъ на пароходъ, а потомъ сами размѣстились, хотя это и не легко было при тѣснотѣ помѣщенія и придирчивости полицейскаго надзора. А послѣдній въ лицѣ нѣкоего квартальнаго надзирателя оказался строгимъ не въ мѣру и совсѣмъ незнакомымъ съ правилами вѣжливости. При насъ имѣлъ мѣсто такой характерный случай. Какой то господинъ, довольно прилично одѣтый, опоздавъ на пароходъ и подойдя къ рубкѣ пристани въ ту пору, когда мостки уже снимались, хотѣлъ перешагнуть на бортъ парохода и ѣхать вмѣстѣ съ нами. Вдругъ изъ толпы во весь ростъ выдвинулась гигантская фигура представителя порядка и раздраженно зарычала: «Сунься только!.. Я тебя вышвырну»... Пассажиръ, сдѣлавъ легкое замѣчаніе невѣжественному начальству, отступилъ назадъ, а «начальство» еще долго не могло укротить свою непонятную злобу.

Черезъ четверть часа мы были на вокзалѣ и, возложивъ всѣ хлопоты на о. духовника, расхаживали по платформѣ, расположенной на самомъ берегу Волги, и мирно бесѣдовали. Ярославскій вокзалъ въ этотъ поздній часъ положительно напоминалъ собою питейный домъ. Въ залѣ, 1 и 2 класса передъ каждымъ столикомъ стояли пиво или водка, и любители одинъ за другимъ непрерывно подходили къ „стойкѣ“ буфета.

Какой-то господинъ — не то чиновникъ, не то купчикъ изъ интеллигентовъ, значительно выпившій, нарочито сѣлъ рядомъ со мною и, съ любопытствомъ осмотрѣвъ меня сверху до низу, началъ допрашивать меня: — „И что это вы, м. г., все пишете? Бббыть мможетъ ввы на меня каррикатуру пишете?“ Я поспѣшилъ его успокоить... Не знаю, въ какомъ бы родѣ мы продолжали свою бесѣду дальше, если бы не остановила моего безпокойнаго сосѣда сидѣвшая рядомъ съ нимъ дама и если бы не влетѣлъ въ залу въ это

время какой-то знакомый моему собеседнику господинъ съ приглашеніемъ продолжить гдѣ-то начатую борьбу съ бутылками.

Вскорѣ о. духовникъ предложилъ намъ занимать мѣста, въ нарочито для насъ отведенномъ лучшемъ вагонѣ 3-го класса. Спасибо великое вѣжливому начальнику станціи. Расположились мы въ вагонѣ очень хорошо, по домашнему. Молодежь занялась разговорами на темы, не требующія особеннаго умственного напряженія. Двое—трое стоятъ противъ оконъ вагона и наслаждаются красотою природы. Хотя и позднее было время (XI-й часъ ночи), а свѣтло было такъ же, какъ при закатѣ. Одинъ изъ любопытныхъ поплатился при этомъ за свое любопытство: съ размаху высунулся въ окно — посмотрѣть на какой-то мелькнувшій въ окнѣ вагона видъ, незамѣтивъ что стекло не было спущено. Въ результатѣ получилось разбитое стекло и пораненный лобъ. Къ общему удовольствію всѣхъ присутствовавшихъ оказалось, что пораненіе было легкое. Долго шутили на счетъ крѣпости лба потерпѣвшаго и смѣялись надъ происшедшимъ. И самъ виновникъ событія больше жалѣлъ о полутора рубляхъ, которые ему пришлось уплатить въ пользу желѣзнодорожнаго общества, чѣмъ о своемъ черепѣ, который остался невредимымъ. Сдѣлали однакоже присыпку. Повязка на лбу свидѣтельствовала и на другой день о геройскомъ подвигѣ.

На утро, *19 іюня* мы были въ Вологдѣ. О. духовникъ все болѣе и болѣе специализируется въ своей области: онъ не только знаетъ, сколько у каждаго изъ насъ на рукахъ денегъ (что ему, какъ казначею, и знать необходимо), а знаетъ даже лучше меня, гдѣ лежатъ мои дорожныя вещи, сколько у кого узелковъ и т. д. Въ Вологдѣ, какъ и вездѣ, чувствуемъ себя за нимъ, какъ за каменной стѣной. Не успѣли пріѣхать на вокзалъ, какъ онъ сразу же разыскалъ багажную комнату и сдалъ всѣ наши вещи на храненіе, представивъ намъ совершенно свободно наслаждаться городскими видами. Умылись, нѣсколько почистились и пошли въ городъ по направленію къ семинаріи. Городъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе, особенно при ясной погодѣ, установившейся послѣ продолжительныхъ дождей. Весна здѣсь во всемъ разгарѣ. Цвѣтеть сирень, только что отцвѣла черемуха. Дома всѣ утопаютъ въ зелени, и эта зелень

садовъ скрашиваетъ и недостатки построекъ, и полуразвалившіеся дома, и заборы. Городъ напоминаетъ скорѣе большую деревню, и только развѣ обиліе церквей, зданія присутственныхъ мѣстъ, большія площади и тротуары, всюду деревянные, вѣроятно по обилію лѣса—содержимые довольно исправно, свидѣтельствуютъ, что это дѣйствительно городъ. Семинарію мы скоро разыскали. Она на самой рѣкѣ Вологдѣ, недалеко отъ собора и вблизи другихъ учебныхъ заведеній—духовнаго училища и губернской гимназіи. Зданія семинарскія построены очень спутанно, никакъ въ нихъ толку не поймаешь. Прежде чѣмъ подастъ въ помѣщеніе ректора, мы должны были пройти цѣлый лабиринтъ комнатъ, по мѣстамъ съ очень узкими, не болѣе аршина, корридорами. Всюду готовятся къ ремонту: парты сложены въ одно мѣсто; вездѣ пыль и мусоръ. Дворъ также на половину загроможденъ кирпичами, землей, щебнемъ,—остаткомъ отъ недоконченныхъ еще работъ по ремонту семинарскаго храма, стоящаго отдѣльно во дворѣ (это бывшая приходская церковь). Первый нашъ визитъ былъ къ о. ректору. Мы пришли къ нему въ очень ранній часъ, съ чѣмъ-то въ восемь, и очевидно не совсѣмъ вовремя; у него хворала въ это время супруга и онъ имѣлъ возможность заснуть только передъ самымъ утромъ. Своей безыскусственностью въ пріемѣ о. ректоръ произвелъ на насъ самое пріятное впечатлѣніе: очевидно это прежде всего человекъ, и только потомъ уже начальникъ. Совсѣмъ забывъ себя и свои семейныя безпокойства, онъ, какъ старинный гостепріимный хозяинъ, весь отдался интересамъ гостей, людей доселѣ ему совсѣмъ незнакомыхъ: послалъ сразу же приготовить намъ помѣщеніе, отправилъ гонца за преподавателемъ исторіи съ просьбой показать намъ древности города, и когда оказалось, что онъ только что вчера уѣхалъ въ Петербургъ, отправилъ другаго посланца къ священнику, завѣдующему музеемъ, затѣмъ далъ намъ въ провозатые о. эконома, а для ректора велѣлъ приготовить лошадь. Напутствуемые благожеланіями хозяина, мы отправились по направленію къ церкви Спасителя, такъ называемой „обыденной“. Здѣсь литургія приближалась уже къ концу, такъ что мы успѣли помолиться всего лишь нѣскольکو минутъ. Затѣмъ поклонились иконѣ Спасителя, особенно чтимой въ здѣшнемъ городѣ, бѣгло осмотрѣли соборъ, очень про-

сторный, но не производящій особеннаго впечатлѣнія (быть можетъ, впрочемъ, потому, что въ это время ремонтировался полъ въ церкви) и на паперти сдѣлали точную справку относительно исторіи этого собора. Оказалось, на его мѣстѣ первоначально была поставлена обыденная церковь, во время свирѣпствовавшей здѣсь моровой язвы въ 1655 г., 18 октября. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что въ тотъ день, когда жители строили церковь, не было ни одного заболѣванія. Обзоръ святынь стариннаго собора невольно перенесъ наше воображеніе въ XVII-й вѣкъ, а уличныя сцены насъ утвердили въ этой мысли еще больше. Здѣсь еще не перевелись юродивые, слѣпые, хромые, — всѣ тѣ нищіе люди, благодареніями которымъ былъ живъ русскій человекъ стараго времени. Отъ обыденной церкви Спасителя нашъ путь лежалъ къ городскому древлехранилищу и кафедральному собору. Первое находится въ архіерейскомъ домѣ — зданіи мрачномъ и угрюмомъ, стила XVII вѣка, окруженномъ со всѣхъ сторонъ громадною стѣною, облѣзшею со всѣхъ сторонъ. Правда, самый архіерейскій домъ отстроенъ заново, но все же впечатлѣніе мрачной старины и недостатокъ солнечнаго свѣта всюду чувствуются. Музей помѣщается въ одной изъ комнатъ, примыкающихъ къ архіерейской крестовой, и съ внѣшней стороны вовсе не отличается изяществомъ отдѣлки. Зато по коллекціи собранныхъ древностей — древлехранилище несомнѣнно заслуживаетъ всякаго вниманія. Оригинальнѣе трудно что-нибудь придумать. Прежде всего наше вниманіе обратили здѣсь на себя католическія статуи Спасителя, подобныя той, которую мы видѣли въ капицѣ собора г. Кинешмы. Есть даже видъ плащаницы, со статуей І. Христа, положенной во гробъ и икона, изображающая І. Христа, привязаннаго къ желѣзному кольцу. И статуи, и плащаница производятъ на зрителя очень непріятное впечатлѣніе. Нужно удивляться, какъ попали сюда въ такомъ большомъ количествѣ католическія изображенія. Проводникъ объясняетъ это тѣмъ, что здѣсь много было „католическихъ“ архіереевъ, (вѣроятно ученые монахи изъ Юго-Западной Россіи), которые и приносили съ собою статуеобразныя иконы. Далѣе проводникъ показывалъ намъ деревянные потиры и диски, деревянные брачныя вѣнцы изъ луба, окра-

шенные такъ, какъ теперь окрашиваютъ въ деревняхъ посуду и показывалъ желѣзные паникадила, показывалъ «гусли царя Давида», мечъ духовный и камни вѣры, отобранные у какого то раскольника; древнія врата и ризы и проч. Но что особенно обратило на себя наше вниманіе, такъ это рѣзная изъ кости холмогорская работа — рисунки на библейскія темы. Особенно хорошо исполнено грѣхопаденіе Адама и Евы. Большое искусство и большое терпѣніе нужно, чтобы выполнить такую сложную и кропотливую работу. Послѣ музея мы осматривали архіерейскій садъ, тѣнистый и большой съ остаткомъ прежней роскоши: нѣкогда здѣсь были хорошіе пруды съ водою, горки, пещерки, мостики, бесѣдки и т. д. Теперь отъ прудовъ остались только сырыя ямы и культура значительно поизносилась. Мы посидѣли нѣсколько минутъ на такъ назыв. „соборной горкѣ“, потомъ отправились на соборную колокольню, забрались даже на самое высокое мѣсто колокольни, что надъ куполомъ. Чудный видъ открывается на Вологду и ея окрестности, особенно на Прилуцкій монастырь. Пытались увидѣть Кубенское озеро и каменный монастырь, но слишкомъ былъ яркій свѣтъ и наша попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Съ колокольни мы прошли въ соборъ. Здѣсь мрачно, темно, всюду признаки бѣдности, хотя старый храмъ представляетъ точную копію Московскаго Успенскаго собора. Намъ привели при этомъ на память старинное преданіе, что когда то здѣсь осматривалъ соборъ І. Грозный, и въ то время, когда онъ вошелъ въ храмъ, съ купола сорвался камень и упалъ подъ его ногами. Мѣсто этого камня видно до сихъ поръ. На обратномъ пути зашли въ помѣщеніе артезіанскаго колодца, видѣли за рѣвой величественное зданіе Епархіальнаго общежитія (можно подумать, что губернаторскій домъ) и купались въ темной водѣ р. Вологды. Возвратились въ семинарскія зданія въ 2 часа и застали тамъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ нашей компаніи, проспавшихъ съ утра чуть не до самого обѣда; они усиленно хвалили городъ и вообще старались показать, что кое что тоже видѣли. Послѣ обѣда большая часть изъ насъ, утомленные дальней дорогой и разнообразіемъ впечатлѣній, предпочли отдохнуть до отхода по-

ѣзда. Но были и такіе, которые дальнѣйшій осмотръ города предпочли сладкому послѣобѣденному сну. На этотъ разъ предстояло провѣрить всѣ тѣ страхи и ужасы, которые дорогой, на Волгѣ, пришлось выслушать отъ пассажировъ, ѣздившихъ водою въ Архангельскъ. Отъ семинаріи до пароходскихъ пристаней разстояніе довольно порядочное, но всюду распустившаяся зелень и весна въ полномъ разцвѣтѣ дѣлали незамѣтнымъ далекое разстояніе. Вѣроятно скучный и однообразный зимой и осенью, городъ Вологда теперь производитъ положительно пріятное впечатлѣніе. Особенно рѣка Вологда съ ея низкими, почти вровень съ водою, берегами, церквами и зданіями, расположенными на самомъ берегу, только черезъ дорогу. Около перваго моста, на восточной сторонѣ, отъ семинаріи мы видѣли пароходъ, только что возвратившійся изъ Тотмы, — пароходъ маленькій, очевидно, только что вымытый со всѣхъ сторонъ, — чистота образцовая. Пройдя еще приблизительно съ версту, мы дошли до Двинскихъ пристаней на р. Вологдѣ и имѣли случай осмотрѣть пароходъ, отправлявшійся въ тотъ день въ Архангельскъ. Это скорѣе лодка, чѣмъ пароходъ: въ каютѣ втораго класса могутъ помѣститься всего лишь пять чело-вѣкъ, а въ первомъ, кажется, и еще того меньше. Палубы нѣтъ вовсе. Несчастные пассажиры должны цѣлыхъ трое сутокъ пути до Архангельска томиться въ душной атмосферѣ пароходской каюты. Намъ увѣрили, что есть и лучшіе пароходы; но мы благословляли судьбу, что она избавила насъ отъ необходимости ѣхать съ такими неудобствами.

Вологодскій поѣздъ въ Архангельскъ отправляется въ шесть часовъ вечера. Къ назначенному часу всѣ мы были на вокзалѣ и почти пол-платформы заняли своими узлами, чемоданами, саквояжами и корзинками. Народу ѣхало множество, но не смотря на это, намъ все таки отвели особый вагонъ. Путь намъ на этотъ разъ долженъ быть особенно улаженъ, п. ч. въ одномъ съ нами поѣздѣ ѣхалъ какой то итальянскій принцъ, направлявшійся къ Ледовитому океану, и ради именитаго путешественника былъ назначенъ усиленный надзоръ за составомъ вагоновъ поѣзда и за исправностью локомотива. Его Высочество со свитой ѣхалъ въ послѣднемъ вагонѣ, а

мы заняли одинъ изъ первыхъ. Звонили ко всеобщей, когда нашъ поѣздъ двинулся въ путь. Вечеръ былъ ясный и звонъ разносился далеко надъ окрестностью. Желѣзный путь огибаетъ городъ съ западной стороны, идя вблизи городского кладбища, съ стариннымъ сильно разросшимся садомъ, и вблизи домовъ по окраинѣ города. Изъ окна вагона весь городъ, какъ на ладони. Особенно ярко выдѣляются среди остальныхъ строеній куполы и главы церквей и рѣка Вологда, сѣрватою полосой прорѣзывающая городъ. Минуть черезъ десять—пятнадцать послѣ отхода отъ платформы, нашъ поѣздъ переѣхалъ мостъ черезъ рѣку и на минуту остановился у Прилукскаго монастыря. Большинство пассажировъ осѣнило себя крестнымъ знаменіемъ, прося благословенія на путешествіе у почивающаго здѣсь преподобнаго Дмитрія. Вологодцы говорили, что отъ монастыря можно видѣть Кубенское озеро, но намъ не пришлось этого достигнуть. Окрестные мужики — товарищи по поѣзду, которыхъ мы спрашивали о мѣстоположеніи озера, оказывались мало расположенными заниматься географіей. Одинъ, вмѣсто озера, показалъ намъ свою деревню, другой отвѣтилъ сожалѣніемъ, что некому у нихъ въ селѣ завести сыроварню, и спрашивалъ насъ, не можемъ ли мы принять на себя это дѣло. Умѣстно будетъ сказать здѣсь о томъ непоправимомъ вредѣ, который приносятъ населенію эти сыроварни. Занятые, какъ и вездѣ, желаніемъ зашибить копейку, мужики, даже тѣ, которые имѣютъ одну только корову при громадной семьѣ, продаютъ молоко на сыроварню, не оставляя его дѣтямъ. Поэтому, говорятъ, здѣсь смертность среди дѣтей развита, какъ нигдѣ. Очень жалѣемъ, что некому обратить надлежащее вниманіе на это вопіющее зло.

За разговорами мы и не замѣтили, какъ нашъ поѣздъ подѣхалъ къ ст. „Сухона“, *) и черезъ какую нибудь версту послѣ станціи переѣхалъ по мосту самую рѣку. Мѣстность оживленная: всюду по рѣкѣ деревни и села, одно другаго лучше. Да и самая рѣка очень хороша: широкая, глубокая, хотя нѣсколько мрачная, настоящая сѣверная. За Сухоней начался лѣсъ, тотъ безконечный

---

*) Вологодцы произносятъ слово «Сухона» съ удареніемъ на *су*, а не на *хо*, какъ мы привыкли. Равно и слово «Устюгъ» произносятъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, а не на последнемъ.

безпросвѣтный лѣсъ, который не оставлялъ насъ ни на минуту почти до самаго Архангельска. Выбрали же мѣстечко для своей дороги инженеры — строители. Случись несчастье съ нашимъ поѣздомъ (а это весьма возможно при неисправности пути: по слухамъ мѣстами почва проваливается), и мы не могли бы получить помощи ближе, какъ съ предшествовавшей станціи, находящейся на разстояніи 30—40 верстъ. Все остальное мѣсто — лѣсъ и болота, а ближе къ Архангельску даже тундра. На цѣлые десятки верстъ не услышишь человѣческаго голоса, развѣ только дикій вой звѣря можетъ вторить тревожному свистку локомотива. Здѣшніе станціонные жители привыкли уже къ этимъ концертамъ. Не рѣдкость для нихъ видѣть у себя въ гостяхъ стаю волковъ, а подъ часъ даже болѣе почетнаго гостя — медвѣдя. Особенно часты были такія посѣщенія во время постройки дороги. Въ первое время, когда на ночь съ прекращеніемъ работъ, локомотивъ оставляли на полотнѣ, нерѣдко рабочіе видали, какъ ночью порою медвѣдь являлся продолжать постройку: пройдетъ по полотну, посмотритъ, хорошо ли сдѣлано, подойдетъ къ локомотиву, понюхаетъ его со всѣхъ сторонъ, обойдетъ кругомъ и отправится домой какъ бы съ сознаниемъ исполненнаго долга. Къ посѣщенію звѣрей здѣсь привыкли и ихъ не боятся. Намъ рассказывали даже, что игумень Семигородняго монастыря (недалеко отъ Сухоны въ глухомъ лѣсу) въ своихъ владѣніяхъ прямо запрещаетъ бить медвѣдя, который живетъ недалеко отъ обители: „я, говоритъ, его выкормилъ, пусть и живетъ, онъ никого не трогаетъ“.

Время близилось къ вечеру, когда мы вѣхали въ лѣсъ. Все мы ждали, когда зайдетъ солнышко, и станетъ темнѣть, но ожиданія наши были напрасными: солнышко скрылось, а темнота не наступала. За-то комары (ихъ здѣсь безчисленное множество) пользовались сумерками и ѣли насъ нещадно, особенно когда поѣздъ останавливался вблизи станціонной платформы.

(Продолженіе будетъ).

Ж У Р Н А Л Ъ
съѣзда духовенства Самарской епархіи
сессіи 1899 года,
мая 19 дня, № 22-й *).

Съездъ духовенства Самарской епархіи слушали докладную записку завѣдывающаго епархіальнымъ общежитіемъ преподавателя семинаріи, г. Арефьева о нуждахъ по общежитію и по надлежащемъ обсужденіи постановили: ходатайство его о сложеніи со счетовъ общежитія числящагося за нимъ (общ.) долга, въ суммѣ 618 р., отклонить, сложивъ со счетовъ только 300 р., какъ уплаченные воспитанниками должниками и уже израсходованные, съ разрѣшенія Его Преосвященства, на пріобрѣтеніе мебели, основаніе бібліотеки и проч.; а вопросъ объ образованіи оборотнаго капитала, необходимаго на каникулярные расходы, отложить до слѣдующаго съѣзда, когда надлежащимъ образомъ выяснится: какая именно сумма денегъ будетъ возвращена должниками и какая останется за ними. Взамѣнъ же сего на эти расходы (на наемъ и содержаніе сторожей) открыть кредитъ изъ средствъ свѣчнаго завода, въ суммѣ 145 руб., равно какъ и на пріобрѣтеніе въ кіотѣ иконы для общежитія 60 р. Ходатайство же объ отпускѣ 150 р. на пріобрѣтеніе въ общежитіе фисъ-гармоніи и др. музыкальныхъ инструментовъ и 24 р. на ремонтъ крыши отклонить потому, что музыкальными инструментами воспитанники общежитія могутъ пользоваться въ самой семинаріи, гдѣ таковыхъ вполне достаточно, а крыша еще не окончена ремонтомъ. Въ уваженіе къ тѣмъ трудамъ, какіе несетъ г. Арефьевъ по завѣдыванію епархіальнымъ общежитіемъ въ настоящее время и, принимая во вниманіе, что на него же съѣздомъ дух. возложена обязанность дѣловодства по веденію приходо-расходныхъ книгъ того-же учрежденія и составленія по нимъ отчетовъ, ассигновать ему лично, какъ человѣку уже семейному, пока на одинъ годъ, изъ средствъ свѣчнаго завода, 180 р. квартирныхъ съ тѣмъ, чтобы онъ получалъ ихъ изъ Комитета завода по мѣсячно. Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ: *утверждается. 19 мая. Е. Г.*

*) Журналъ этотъ не былъ помѣщенъ въ № 18, вмѣстѣ съ остальными журналами съѣзда, за неполученіемъ его въ редакціи. Ред.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Московская Синодальная Типографія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ ¹²/₁₉ марта 1896 года, за № 827, на Московскую Синодальную типографію возложена вся книжная торговля какъ Синодальными, такъ и другими изданіями, для всѣхъ иногородныхъ покупателей, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Финляндской. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги г.г. покупатели всѣхъ губерній Россійской Имперіи благоволятъ обращаться въ Управление Московской Синодальной типографіи (Москва, Никольская улица); покупатели же изъ выше перечисленныхъ мѣстностей должны направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную типографію.

Подробныя условія продажи и высылки книгъ изъ Московской Синодальной типографіи изложены въ каталогъ 1899 года, высылаемомъ желающимъ бесплатно.

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія книги:

Библия, на русскомъ языкѣ, въ 4 д. л. больш. форм. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ золот. тисн. 5 р. 50 к.

По своей крупной печати это изданіе весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Приготовляется къ печати подобное изданіе и церковной печати.

Псалтирь, церк. печ. съ кино., въ 4 д. л. больш. форм., въ бум. 3 р. 60 коп., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ сафьян. корешк. съ золот. тисн. 6 р.

По качеству бумаги и типографскому исполненію эта книга представляетъ собою изданіе наиболѣе удобное для подарка или подношенія; по крупному же шрифту оно пригодно и для слабыхъ зрѣніемъ.

Псалтирь, церк. печ. безъ кино. въ 8 д. л., въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 к.

Это новое изданіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, многочисленныя объяснительныя подстрочныя примѣчанія.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к., въ сафьян. 75 к.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.

Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л. (576 стран.), въ бум. 12 коп., въ коленк. 25 к., въ кожѣ 35 к.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к. въ сафьянѣ 2 р.

Правило молитвенное готовящимся ко Св. Причащенію, въ 16 д. л. церк. печ., съ кино., въ бум. 45 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Правило готовящимся къ служенію литургіи. 2) Малое повечеріе. 3—4) Акаѳисты Іисусу и Пр. Богородицѣ. 5—9) Каноны: Пр. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, Св. Іоанну Предт., Покаянный и Св. Апостоламъ. 10) Акаѳистъ Св. Николаю. 11—12) Каноны Честному Кресту и Всѣмъ Святымъ. 13) Послѣдованіе за усопшихъ. 14—15) Тропари дневніи и воскресны. 16—17) Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія. 18) Правило готовящимся къ Св. Причащенію. 19) Правило отъ оскверненія. 20—23) Часы (1-й, 3-й, 6-й и 9-й). 24) Чинъ обѣдницы. 25—26) Послѣдованія ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи.

Чинъ освященія храма, отъ Архіерея творимаго, церк. печати съ кин. въ 4 д. л., въ бум. 40 коп., въ кожѣ 75 к.

Поминанья, церковн. или гражд. печ., въ 32 д. на плотной бум. съ священн. изображ. и помянникомъ живыхъ и усопшихъ, въ коленк. 15 к. и 20 к., въ сафьянѣ 25 к.

Собраніе акаѳистовъ, въ 32 д. л. церковн. печ. безъ кино. Томъ первый (Акаѳисты: Іисусу Сладчайшему, Пресвятѣй Троицѣ, Воскресенію Христову, Божествен. Страст. Христов.). Цѣна въ бум. 30 коп.

Христіанскія начала семейной жизни. К. П. Побѣдоносцева. Цѣна 75 коп.

Предметный Указатель къ Св. Четвероевангелію. Цѣна 20 коп.

ПЕЧАТЮТСЯ:

Собрание акаѳистовъ. Томъ второй, состоящій изъ семи акаѳистовъ: 1) Пресвятѣй Богородицѣ. 2) Успенію БМ. 3) Покрову Пресв. Богородицы. 4) Ик. БМ. Утоли моя печали. 5) Ик. БМ. Троеручицѣ. 6) Ик. БМ. Толгской. 7) Ик. БМ. Неопалимой Купинѣ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. церк. печ.

Книга предназначена для участвующихъ въ общенародномъ пѣніи, для пѣвческихъ хоровъ и вообще для любителей церковнаго пѣнія. Составъ ея: а) Молитвы и пѣснопѣнія на всенощномъ бдѣніи и литургіи; б) стихиры, тропари, кондаки, ирмосы и прокимны воскресной службы всѣхъ осми гласовъ; в) пѣснопѣнія великаго поста и страстной седмицы; г) пѣснопѣнія пасхальныя и воскресныхъ службъ пятидесятницы; д) стихиры, тропари, кондаки, величанія, ирмосы и прокимны минеи праздничной; е) пѣснопѣнія молебновъ, водоосвященія, паннихиды и другихъ службъ, ц. 50 коп.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ И ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами: церквей, школъ и церквей--школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

ВЫШЛА СЕНТЯБРЬСКАЯ КНИЖКА
ЛИТЕРАТУРНАГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАГО ЖУРНАЛА
МІРЪ БОЖІЙ

ДЛЯ
САМООБРАЗОВАНІЯ.

Содержаніе слѣд.: Отдѣлъ первый: 1. Бомарше. (Въ столѣтію его смерти). Евгенія Дегена. 2. Стихотворенія: 1) Сны узника. (Изъ Цезаре Николини). 2) Тюремная мелодія. (Изъ Цезаре Николини). 3) На чужбинѣ (Изъ ирландскихъ пѣсенъ О' Коннора). П. Я. 3. Въ городской школѣ. (Очерки и наблюденія). Н. Манасеиной. (Продолженіе). 4. Алхимія и Алхимики. (Страничка изъ исторіи науки). Приватъ-доцента кievскаго университета Н. Н. Володкевича. 5. Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вѣковъ. Проф. Р. Виппера. (Окончаніе). 6. Прочъ. Разск. Афъ Г. Гейерстама. (Перев. со шведск.). 7. Стихотвореніе. * * * Allargo. 8. Новый этюдъ по естественной исторіи человѣческаго общества. Л. Сѣдова. 9. Освободилась. Повѣсть А. Вербицкой. (Продолженіе). 10. Рескинъ и Религія красоты. Роберта Сизеранна. Переводъ съ фр. (Продолженіе). Часть третья. 11. Ученіе о локализаніи умственныхъ способностей. (Исторія и современное состояніе). Проф. Г. Челпанова. 12. Мошь коопераціи. В. Тотоміанца. 13. Экономическое положеніе Китая. Б. Каутскаго. Перев. съ нѣм. 14. Душная ночь. (Степные очерки.) Юліи Безродной. Отдѣлъ второй: 15. Газета въ деревнѣ. (Замѣтка). С. Ашевскаго. 16. Разныя разности. На родинѣ. Временныя правила.—Изъ поѣздки къ голодающимъ.—Экономическое значеніе грамотности.—Духоборы въ Квебекѣ.—Изъ хроники переселенія.—Что читаетъ народъ.—На нефтяныхъ промыслахъ. 17. За границей. Американскіе университеты.—Религіозный кризисъ въ Англіи.—Чествованіе памяти венгерскаго поэта.—Выставка Арміи Спасенія.—Швейцарскія дома для рабочихъ: 18. Изъ иностранныхъ журналовъ. „Psychological Review“. — „Deutsche Revue“. — «Revue de Paris». — «Nineteenth Century». — «Nouvel Revue». 19. Даровой обѣдъ для бѣдныхъ учениковъ въ боро. Чарльса Морлей. перев. съ англ. 20. Научная хроника. Д. Н. 21. Критическія замѣтки. «М. Е. Салтыковъ», А. Н. Пыпина. — Публицистическая дѣятельность Щедрина въ 60-ые годы.—Его общественныя взгляды.—Мнѣніе о реформѣ печати и о «направленіяхъ». — Взглядъ на молодое поколѣніе вообще. —Его отрицательное отношеніе къ Писареву и «вислоухимъ». — «Тома Гордѣевъ» г. Горькаго. А. Б. 22. Библиографическій отдѣлъ журнала «Міръ Божій». 23. Изъ западной культуры. О политикѣ и социологіи въ современной Франціи. Ив. Иванова. 24. Новости иностранной литературы. Отдѣлъ третій. 25. Экипажъ для всѣхъ. Эдмонда де-Амичиса. Пер. съ итальянскаго. 26. Микрокосмосъ, или міръ въ маломъ пространствѣ. Морица Вилькома. 27. Изъ записокъ герцога Сенъ-Симона. Пер. съ фр. Со статьей Сентъ-Бэва о герцогѣ Сенъ-Симонѣ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1899 годъ.

Цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи: На годъ 8 руб. Съ пересылкой за границу 10 руб.; безъ доставки 7 руб. Подписавшіеся на полгода продолжаютъ подписку безъ повышенія подписной цѣны.

Адресъ: Петербургъ, Лиговка, 25.

Издательница А Давыдова.

Редакторъ В. Острогорскій.

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

Олимпіады Ивановны

МЕДВѢДЪДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку, кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита. За прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупку и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Стараго собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясные отвѣты.

Колокола нашего завода находятся: въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Каѳедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ, Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

Въ большомъ выборѣ:

кружева, ленты, аграмантъ, сутажъ, рюшь, газъ, крепъ, бархатъ, цвѣты, эгреты, гарнитурѣ кружевныя и снуровыя для платья, накидки, шитье по батисту русское и швейцарское, чулки, носки, корсеты, перчатки, галстуки, бѣлье, зонты, трости, кушаки дамскія и мужскія, альбомы, вѣера, несесеры, ридикюли, кошельки, портъ-монэ, портъ-сигары, бумажники, рамки, кашнэ мужское, платки, шарфы, фуфайки дамск. и мужск. д-ра Эгера, костюмы дѣтскіе, платки Оренбургскіе и Пензенскіе, свадебныя шкатулки, уборы для невѣстъ, туалетныя — кабинетныя вещи, бинокли, щетки головныя и плательныя, шпильки, гребни, джерсе, юбки шелковыя и шерстяныя, приклады для портныхъ и портнихъ, манекэны, бумага чулочная — швейная разныхъ фабрикъ, принадлежности для мебели: бахрама, кисти, анбразы, подхваты, снуръ, тесьма. Иконы, кіоты, клеенка, парфюмерія русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Дамскія дѣтскія шляпы.

Пріемъ заказовъ на отдѣлку и передѣлку. Вѣнки металлическіе французской работы и много другихъ товаровъ.

БАЗАРЪ ИГРУШЕКЪ.

Цѣны на всѣ предметы поставлены очень дешевыя
БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Вновь открытый магазинъ модъ и галантерейныхъ товаровъ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

КОНОНОВА.

Самара. Дворянская ул., домъ Поповой. Телефонъ 280.

Объявленіе

ТОРГОВАГО ДОМА САДОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

Бр. РѢзаковыхъ

ВЪ Г. ВЛАДИКАВКАЗѢ.

Симъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что вина нашихъ Владикавказскихъ садовъ высокаго качества натуральныя, выдержанныя въ виноградныхъ дворахъ на мѣстѣ производства, имѣются въ продажѣ въ г. САМАРѢ въ складѣ

Г. И. ИВАНОВА,

на углу Заводской и Соборной улицъ.

ПРОДАЖА БОЧКАМИ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Вниманіе наше обращено на церковныя вина, чтобы поставлять чистый продуктъ винограда, строго избѣгая всякихъ суррогатовъ и не прибѣгая къ разнымъ рекламамъ. Будемъ стараться заслужить на дѣлѣ довѣріе г.г. покупателей.

Братья РѢзаковы.

Складъ Иванова по требованіямъ отправляетъ церковныя вина на всѣ станціи ж. д. и пароходныя пристани съ наложеннымъ платежемъ. Для церквей скидка 10% съ руб.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

ОСНОВНОЙ, СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЬ
РУБ. 2,500,000.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ ГОР. САМАРѢ,
для г. САМАРЫ съ его уѣздомъ
ПРИНИМАЕТЪ:

1. Страхование строеній, фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ усадебъ, а также и другого недвижимаго имущества отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара какъ отъ дѣйствій огня, такъ и отъ тушенія его, а также и при спасаніи имущества.

2. Страхование товаровъ, кладей, вообще грузовъ и фрахтовъ при транспортированіи ихъ сухопутно или водою.

3. Страхование жизни со льготами на случай неспособности къ труду или съ участіемъ въ прибыляхъ, или же безъ указанныхъ льготъ и безъ участія въ прибыляхъ за пониженныя преміи.

4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ на случай смерти, инвалидности или временной потери способности къ труду, а также и отдѣльныхъ лицъ.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать у агента Вольфа Моисеевича БОБЕРМАНА, къ которому желающіе страховать благоволятъ обращаться съ своими предложеніями.

АГЕНТСТВО ПОМѢЩАЕТСЯ: въ г. Самарѣ, уголъ Панской и Соборной улицъ, д. Бобермана. (Ходъ съ Соборной улицы). 24—1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ Г. САМАРѢ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Учрежденное въ 1881 г.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, № 37.

ОСНОВНОЙ И ЗАПАСНЫЕ КАПИТАЛЫ СВЫШЕ 32.000,000 РУБЛЕЙ.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1897 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 49,736 лицъ на капиталъ въ 117.356,600 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ по жизненнымъ, годичнымъ или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.);

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), въ г. Самарѣ С. В. Тикуновымъ (Казанская, д. Маркова), П. А. Коноваловымъ (Николаевская ул., близъ собора собств. домъ) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

К. Г.

МАГАЗИНЪ

ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ И ОБУВИ

А. П. ПОЖИДАЕВА

ВЪ САМАРѢ, Панская ул., д. Суховскихъ.

ВНОВЬ получено — приготовлено къ весеннему и лѣтнему сезону по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ,

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДѢТСКОЕ ПЛАТЬЕ.

А также получены всевозможные МАТЕРІАЛЫ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ,

А ИМЕННО:

драпъ, драпъ-шивіотъ, сукно, трико, букле, шивіотъ, шелковый и шерстяной плюшъ и др. модныя ткани.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ матеріаловъ принимаются ЗАКАЗЫ по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ, подъ личнымъ наблюден. опытныхъ закройщиковъ

Принимаются заказы на костюмы всѣхъ вѣдом. и духовное платье.

Постоянно имѣю въ большомъ выборѣ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МѢХА и МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

ОБУВЬ,

МУЖСКАЯ, ДАМСКАЯ и ДѢТСКАЯ, С.-Петербург., Московск. и Варшавск. фабрикъ. А также принимаются ЗАКАЗЫ. Дорожныя вещи: чемоданы, сакъ-воажи, сакъ-баулы, кожаны, пальто, шведскія куртки и виксатиновые непромокаемые плащи и накидки. Дождевые зонты.

Цѣны на всѣ товары поставлены САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА
СТЕПАНОВА

ВЪ САМАРѢ

имѣеть въ большомъ выборѣ:

СУЖНО, ТРИКО, ДРАШЪ

для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ПУХОВЫЕ И ВЕРБЛЮЖЬИ БОБРИКИ, БАЙКА И УРСЪ.

ВНОВЬ ОТКРЫТО

ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

ШЕЛКОВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ТКАНЕЙ

для дамскихъ платьевъ

Бархатъ и плюшъ для платьевъ и от-
дѣлокъ.

ТЕПЛЫЯ ОДѢЯЛА и ПЛАТКИ.

БОЛЬШЕ МАГАЗИНЫ.

Громадный выборъ російскихъ мануфактуръ
ТОРГОВАГО ДОМА

„НИКОЛАЙ КАЗАЧЕНКОВЪ И СЫНЪ“

Самара, Дворянская ул., собств. домъ. Оренбургъ, Николаевская ул., домъ Скворцова. Село Сорочинское, Бузулукскаго уѣзда, базарная площадь, домъ Бочарева. Бугурусланъ, Торговая площ. собств. домъ и отдѣл., въ Гостинномъ Дворѣ, собств. помѣщеніе.

Имѣютъ постоянное полученіе товаровъ:

Отдѣленіе шелковыхъ матерій въ богатомъ выборѣ.

Отдѣленіе бархата, плюша и другихъ тканей.

Отдѣленіе шерстяныхъ матерій и всѣ новости въ нихъ.

Отдѣленіе суконъ, драпа и трико, всѣ ткани для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.

Отдѣленіе пледовъ, платковъ и одѣялъ.

Отдѣленіе полотна и столоваго бѣлья, бумагеи и ситцы Цинделя, Губнера, Прохоровыхъ.

Цѣль, преслѣдуемая торговымъ домомъ «Н. Казаченковъ и сынъ» — предоставить для публики громадный выборъ всѣхъ товаровъ и только хорошаго качества, продавать эти товары какъ можно дешевле и тѣмъ развить сбытъ до громадныхъ размѣровъ. Цѣны назначены БЕЗЪ ЗАПРОСА и рѣшительно безъ всякихъ СКИДОКЪ и уступокъ.

Въ виду большого полученія суконныхъ и шерстяныхъ товаровъ, цѣны понижены отъ 10% и болѣе.

Указы Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства Епархіальныя извѣстія.

Поученіе шестнадцатое.—Отъ Самары до Соловокъ и обратно. Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время поѣздки съ 11 іюня по 6 іюля 1899 года.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Довозено цензурою 15-го сентября 1899 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Типографія Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова.)